

Генеральная Ассамблея

Пятидесятая сессия

58-е заседание

Вторник, 14 ноября 1995 года, 10 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н ФРЕЙТАШ ду АМАРАЛ ..... (Португалия)

В отсутствие Председателя г-н Аль-Ашталъ (Йемен), заместитель Председателя, занимает место Председателя.

Заседание открывается в 10 ч. 20 м.

Пункт 47 повестки дня (продолжение)

Вопрос о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и связанные с этим вопросы

Исполняющий обязанности Председателя (говорит по-арабски): Я хотел бы проинформировать Ассамблею о том, что представители Гайаны и Перу обратились с просьбой принять участие в прениях по этому пункту повестки дня. Поскольку список ораторов был закрыт вчера в полдень, я хотел бы поинтересоваться, не возражает ли у Ассамблея против включения Гайаны в список ораторов? Возражений нет. Таким образом Гайана включается в этот список.

Есть ли у Ассамблеи какие-либо возражения против включения Перу в список ораторов? Возражений нет. Таким образом Перу включается в этот список.

Г-н Инсаналли (Гайана) (говорит по-английски): Сэр, позвольте поблагодарить Вас и Генеральную Ассамблею за то, что Вы учли нашу просьбу и просьбу братской делегации из Антигуа и Барбуды и предоставили нам слово.

Страны Карибского сообщества (КАРИКОМ), представленные здесь в Организации Объединенных Наций - Антигуа и Барбуда, Багамы, Барбадос, Белиз, Содружество Доминики, Гренада, Гайана, Ямайка, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Суринам и Тринидад и Тобаго, - попросили меня официально высказать наше мнение по пункту 47 нашей повестки дня - "Вопрос о справедливом представительстве в составе Совета Безопасности и расширении его членского состава и связанные с этим вопросы". Сейчас я постараюсь сделать это как можно более кратко.

Мы считаем, как показал ряд представленных нам докладов и неофициальных документов, что Рабочая группа открытого состава, которой было поручено изучить вопрос, добилась замечательного прогресса в осуществлении мандата, вверенного ей в соответствии с резолюцией 48/26. На протяжении последних двух лет государства-члены исчерпывающе рассмотрели все аспекты этого вопроса. Под компетентным руководством предшественника г-на Амарала

ду Фрейташа на этом посту - г-на Амары Эсси, при помощи неутомимых заместителей Председателя посла Брайтенштейна (Финляндия), посла Тай Су Чью (Сингапур) и в последнее время посла Пибулсонгтрама (Таиланд) и, конечно, нашего весьма компетентного Секретариата, мы смогли выдвинуть ряд новаторских и конструктивных предложений по реформе Совета. Нам кажется, что сейчас возможно определить будущую структуру и функции этого крайне важного органа.

Среди аспектов, в отношении которых, как представляется, в настоящее время складывается широкий консенсус, можно назвать, во-первых, адекватное расширение членского состава Совета с тем, чтобы придать ему более представительный характер по отношению к увеличению числа государств - членов Ассамблеи; во-вторых, необходимость признания принципов суверенного равенства государств и справедливого распределения; и в-третьих, желательность повышения эффективности и транспарентности в деятельности Совета.

Идей в отношении того, как можно было бы достичь этих желаемых целей, выдвигается предостаточно. Фактически существует столько много предложений, что сложно согласовать их. Однако мы не можем и не должны поддаваться пораженческим настроениям перед лицом этого вызова выработки общей платформы.

Каким является будущий путь? Государства - члены КАРИКОМ не считают, что прохождение уже проторенным путем будет отвечать любой полезной цели. Сейчас мы должны перейти к более углубленному анализу различных предлагаемых путей в целях определения направления, которому можно следовать. Соответственно наши прения должны носить более целенаправленный характер для того, чтобы выявить те предложения, по которым можно достичь консенсуса. Как и в прошлом бюро Рабочей группы и Секретариат могут предоставить полезные руководящие направления в тех конкретных областях, на которые теперь необходимо обратить пристальное внимание.

После определения всех этих факторов Рабочая группа открытого состава должна приступить к рассмотрению каждого вынесенного вопроса с целью сближения разногласий в позициях и формирования консенсуса. В интересах упорядоченной и

продуктивной дискуссии можно было бы установить временные рамки для рассмотрения каждого вопроса, допуская, конечно, при этом повторное рассмотрение тех вопросов, достижение согласия по которым представляется проблематичным. Процесс решения нашей задачи также упростился бы, если бы процедура работы Группы была более активной и достаточно гибкой, чтобы обеспечить более оперативный обмен мнениями вместо простого повторения отработанных заявлений. Мы считаем, что этот формат мог бы быть достаточным для стимулирования процесса достижения еще большего согласия. Если будет признано необходимым дополнить эту процедуру неофициальными консультациями или с региональными группами, или с государствами, которые придерживаются аналогичной позиции, государства - члены КАРИКОМ не возражали бы против этого при условии, что будут гарантированы транспарентность этих консультаций и наше собственное участие в них.

Это касается процедуры Рабочей группы. Теперь позвольте мне кратко остановиться на основных вопросах существа, которые необходимо урегулировать, и среди прочего, на таких вопросах, как средства обеспечения справедливого распределения, идеальное количество членов Совета и вопросе вето.

Хотя государства - члены КАРИКОМ не все входят в состав Движения неприсоединения, все они согласны с основополагающей направленностью позиции, принятой на недавно состоявшейся в Картахене, Колумбия, одиннадцатой конференции глав государств и правительств Движения. Являясь малыми государствами мирового сообщества, мы придаем самое серьезное значение демократии и равенству не только в отношении наших собственных внутренних дел, но и в отношении международных отношений. Поэтому мы будем внимательно следить за тем, чтобы эти принципы в полной мере учитывались при осуществлении реформы Совета. Должно быть гарантировано наше право являться членом Совета и вносить свой вклад в обеспечение дела мира. По этим вопросам не может быть компромисса.

В том что касается оптимального количества членов в любом реформированном Совете, мы готовы проявить разумный уровень гибкости. Выступая в поддержку среднего и высшего уровня количественного диапазона в 20-30 членов, мы пока

не остановили свой выбор на конкретной цифре. Мы примем окончательное решение, когда убедимся в том, что будут удовлетворены критерии справедливого распределения и обеспечения эффективности работы Совета. В силу нашего чувства справедливости нам не просто согласиться на увеличение числа постоянных членов, особенно от какого-либо конкретного региона. Однако мы не будем возражать против рассмотрения любой формулы, согласно которой будет предложен возможный баланс, не наносящий ущерб нашим основополагающим принципам. Наш анализ представленных на рассмотрение различных предложений приводит нас к мысли о том, что достижения некоторого соглашения возможно.

По мнению государств - членов КАРИКОМ, важным элементом мероприятия по осуществлению реформы должно быть обеспечение адекватного финансирования операций Совета. Как страны с ограниченными ресурсами, мы рассматриваем свои расходуемые начисленные взносы на цели операций по поддержанию мира довольно обременительными. Поэтому мы готовы рассмотреть согласно доктрине общей, но разделенной ответственности выдвинутое предложение о создании системы, в соответствии с которой государства, находящиеся в более благоприятном экономическом положении, будут нести большую долю этого груза. Естественно, признание их большей ответственности должно найти отражение в предоставлении им более весомой роли в Совете. В этой связи выдвинуты некоторые предложения, заслуживающие нашего внимательного рассмотрения. Однако к какому бы согласию мы ни пришли посредством внесения изменений в условия членства в том виде, в каком они существуют сейчас, должно быть ясно, что нельзя пользоваться привилегиями без введения в отношении этих привилегий дополнительной финансовой нагрузки.

И наконец, в той мере, в какой мы испытываем трудности с принятием концепции постоянного членства в силу принципа равенства, мы считаем необходимым выступить против права вето, сопровождающего эту привилегированную категорию. Мы должны настойчиво продолжать свои усилия в целях сдерживания, изменения и, в конечном итоге, отмены использования права вето с тем, чтобы в Совете мог возобладать демократический путь принятия решений. Мы поддерживаем конкретные предложения, внесенные в этой связи членами Движения неприсоединения и другими государствами, и настоятельно призываем внимательно изучить их в

целях принятия. Кроме этого, в стремлении к цели дальнейшей демократизации Совета мы должны стремиться к установлению еще более тесных отношений Совета с Генеральной Ассамблеей, наиболее представительным из наших органов, а также другими соответствующими органами, как например, с Международным Судом. Мы приветствуем уже предпринятые шаги в направлении повышения эффективности и транспарентности в работе Совета и сейчас призываем к их соответствующей институционализации.

Поскольку теперь мы готовимся перейти к следующему и, хочется надеяться, решающему этапу дискуссий в Рабочей группе, государства - члены КАРИКОМ, от имени которых я имею честь сегодня выступать, обязуются в полной мере и в духе доброй воли сотрудничать с Председателем, Бюро и всеми государствами-членами в целях выполнения мандата резолюции 48/26. Своими полными смыслами и конкретными положениями эта резолюция должна послужить компасом, по которому мы будем сверять наш будущий курс. Соответственно, мы в максимально возможной степени будем придерживаться направлений, которые она обеспечивает с тем, чтобы мы решили нашу задачу скорейшим и удовлетворительным образом.

Г-н де Сильва (Шри-Ланка) (говорит по-английски): Принимая к сведению призывы к лаконичности, я не могу не выразить от имени моей делегации признательность Его Превосходительству г-ну Амаре Эсси (Кот-д'Ивуар) за его руководство работой Рабочей группы открытого состава по вопросу о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и связанным с Советом Безопасности вопросом. Особую благодарность мы также выражаем двум заместителям Председателя послу Вильгельму Брайтенстайну (Финляндия) и послу Нитье Пибулсонгграму (Таиланд) за их наблюдения и оценки достижений Рабочей группы, которые столь хорошо документально отражены в документе A/49/965.

Несмотря на сложность затронутых вопросов и на то, что большое число государств изложили свою позицию по вопросу о Совете Безопасности, по ряду основополагающих вопросов постепенно складывается широкий консенсус. Необходимость сделать Совет Безопасности более демократичным в плане его деятельности, более представительным по составу, более транспарентным с точки зрения методов работы

и более эффективным в контексте его функционирования признается всеми.

Все это непосредственно касается состава Совета Безопасности и практического применения принципа суверенного равноправия всех государств, от имени которых Совет призван действовать. То, что Совет нуждается в расширении своего членского состава, с тем чтобы в большей степени соответствовать нынешнему увеличению числа членов Организации Объединенных Наций, вполне очевидно. Чисто математическим увеличением многого достичь не удастся, если только это увеличение не будет способствовать устранению существующих дисбалансов. Подавляющее большинство государств Азии, Африки и Латинской Америки в Совете серьезно недопредставлены. Широкая поддержка, как представляется, складывается в пользу консенсуса о расширении членского состава Совета, а именно до 26 членов. Шри-Ланка решительно выступает за то, чтобы на нынешней сессии начались переговоры о достижении договоренности о таком увеличении, при котором обеспечивалось бы, что каждая из пяти региональных групп имела свое представительство, пропорциональное, скорее, ее численности, а не просто одну пятую от числа мест в Совете.

Вопрос о постоянных членах Совета был по целому ряду причин одним из самых трудных для рассмотрения, причем не только в силу спорного вопроса о праве вето. Шри-Ланка признает исторические факторы, лежащие в основе статьи 23.1 Устава. Помимо статуса постоянного члена в Совете заинтересованные государства являются также фактически постоянными членами в Экономическом и Социальном Совете, Генеральном Комитете Генеральной Ассамблеи, Международном Суде и других органах. Шри-Ланка считает, что в нынешних условиях другие государства, включая некоторые неприсоединившиеся страны, могут законно выдвигать аргументы, которые, по меньшей мере, так же убедительны, как аргументы, которые выдвигались в 1945 году и в соответствии с которыми были предоставлены особые привилегии постоянным членам. Реалистичный подход, возможно, диктует то, чтобы нынешние постоянные члены сохраняли свой статус, какой бы анахронистской не казалась эта ситуация. Вместе с тем любое разрастание этой привилегированной категории не должно впредь осуществляться в ущерб развивающимся странам.

Были также представлены на рассмотрение предложения о новой категории членов Совета - в чем-то менее привилегированной, чем постоянные члены, в чем-то более привилегированной, нежели остальные члены Организации, то есть большинство государств. Это лишь обострит проблему и умалит роль подавляющего большинства государств. Практические вопросы о выборе новой элитной группы лишь из 20-30 государств привели бы к тому, что это предложение вызвало бы опасения. Вне сомнения, Шри-Ланка готова рассмотреть вопрос о поправке к статье 23.2 Устава, с тем чтобы разрешить переизбрание в Совет Безопасности любого государства, которое, благодаря поддержке своей региональной группы и поддержке членов Организации в целом, может демократическим путем обеспечить себе возможность в течение нескольких сроков оставаться в составе Совета Безопасности.

Практически всеобщий интерес к реформе Совета обусловлен опасениями государств-членов, что они будут отстранены от принятия решений, затрагивающих их жизненно важные интересы. Совет Безопасности в недавнем прошлом значительно расширил область своей деятельности. Однако возможности для участия тех государств, которые не являются его членами, расширились минимально. Тем не менее мы приветствуем эти изменения как обнадеживающее начало. В пунктах 21-30 доклада Рабочей группы содержится перечень целого ряда мер и практических шагов с учетом явного стремления играть более активную роль в процессе принятия решений в Совете Безопасности со стороны государств-членов, интересы которых непосредственно затрагиваются. Яркий пример того, где более активное участие государств-членов имеет важное значение, это консультативные механизмы Совета Безопасности до и после введения санкций. В этой связи мы приветствуем предложение Генерального секретаря, содержащееся в его Дополнении к "Повестке дня для мира". Шри-Ланка также обращает внимание на предложения, касающиеся группы вопросов II, перечисленные в рабочем документе Группы неприсоединившихся стран, и включенные в документе A/49/965.

Наконец, Шри-Ланка считает, что дискуссия о реформе Совета Безопасности, которая продолжалась последние два года, не была напрасной. Мы многое обсудили, и вряд ли нам нужно снова повторять этот путь. Сейчас мы должны обсудить договоренности в отношении областей, где явно отмечается широкое

взаимопонимание; это касается, прежде всего, группы вопросов II. Что касается расширения членского состава, мы также добились многого, когда столь много мнений сошлось примерно на цифре 25. Вопрос о постоянном членстве остается одним из самых сложных, и мы должны сосредоточить на нем внимание. Однако отсутствие прогресса в рассмотрении трудных вопросов не должно негативно сказываться на достижении договоренности там, где это возможно, а именно по вопросу о расширении на основе справедливого представительства категории непостоянных членов. Механизм Рабочей группы прекрасно послужил нам, и Председатель и заместители Председателя занимали справедливую и беспристрастную позицию. Следующий этап, в ходе которого будут проводиться переговоры, должен оставаться таким же открытым и транспарентным, позволяя всем государствам иметь равные возможности для участия.

Г-н Олхайе (Джибути) (говорит по-английски): Рассмотрение двух аналогичных вопросов о расширении членского состава Совета Безопасности и справедливом представительстве, вопросов, которые были официально поставлены еще на тридцать четвертой сессии Генеральной Ассамблеи, достигло своей критической точки. Прошло два года детальных и обширных обсуждений в рамках Рабочей группы открытого состава, созданной на сорок восьмой сессии Генеральной Ассамблеи. Сейчас уместно сказать о том, что сложился всеобщий консенсус о необходимости проведения реформы и расширения членского состава Совета Безопасности.

К сожалению, не представилось возможности достичь договоренности о пакете реформ во время празднования пятидесятой годовщины, когда соответствующее заявление было бы действительно надлежащим и целесообразным. Существенные разногласия во взглядах и интересах не удалось преодолеть своевременно, несмотря на поступление огромного количества предложений, замечаний, фактов и, прежде всего, присутствие доброй воли. Что сейчас необходимо, так это конкретные выводы и рекомендации, сведенные воедино в один текст, предназначенный для переговоров. Как отмечается в содержательном и всеобъемлющем письме двух заместителей Председателя Рабочей группы на имя Председателя Генеральной Ассамблеи, заложен фундамент, необходимый для реформы, и импульс и энтузиазм, возникшие в результате празднования пятидесятой годовщины, необходимо поддержать и

использовать на нынешней сессии Генеральной Ассамблеи, если мы задались целью бороться против этого несправедливого статус-кво. Задача Рабочей группы должна сейчас сдвигаться от изучения общих подходов и мнений в сторону доработки этих позиций и затем к выдвижению конкретных предложений.

Число членов Организации Объединенных Наций резко возросло со дня ее основания 50 лет назад, и, прежде всего, это касается развивающихся стран. Произошли также значительные изменения в мировой экономике и в составе ее ведущих экономических участников. Ни одна из этих тенденций не нашла своего адекватного отражения в Совете Безопасности - тем более, среди его постоянных членов. В силу этих причин сохраняется достаточно аргументов в поддержку как расширения членского состава Совета Безопасности, так и совершенствования его справедливого представительства. Сейчас пять постоянных членов Совета представляют где-то 1,75 млрд. человек, в то время как почти две трети населения мира не имеют постоянного представительства. Это соотношение не оказало бы значительного влияния на существующий дисбаланс, если бы число постоянных членов просто было увеличено на два места, а остальные достойные регионы или страны были бы лишены этого статуса.

По мере того как Совет все более активно занимается проблемами международного мира и безопасности, все более важное значение приобретает необходимость поддержания и укрепления среди членов Организации чувства общности целей и задач. Если не будет активного участия и поддержки большинства членов, а не нескольких могущественных из них с глобальными стратегическими интересами, то Совет рискует утратить свое значение.

Увеличение численного состава Совета таким образом, чтобы добиться сбалансированного представительства, и реформирование методологии его работы были подробно рассмотрены в рекомендациях Движения неприсоединения, принятых на его встречах на высшем уровне в 1992 году в Джакарте и в октябре нынешнего года в Картахене. В заявлениях встреч стран - участниц Движения неприсоединения на высшем уровне подчеркивается диспропорция в постоянном членском составе Совета в отношении государств, не являющихся его членами, и настоятельная необходимость ее исправления. То, что предлагается, - это расширение Совета и создание дополнительных категорий членского состава,

постоянного и непостоянного. Особое значение придается региональному представительству как средства обеспечения должного представительства всех регионов мира.

Движение неприсоединения, однако, осознает, что не так уж просто договориться о такой реформе, которая впоследствии могла бы считаться справедливой и далеко идущей. Поэтому оно предлагает пока ограничиться на некоторое время расширением только категории непостоянных членов. В Рабочей группе открытого состава выдвигались некоторые предложения о перереформировании непостоянного членского состава; они включают в себя создание региональных мест и переклассификацию членов в группы по выделенным местам.

Один затруднительный вопрос в расширении и реформировании Совета заключается в ныне существующем для постоянных членов праве вето. Цель его существования теперь утрачена, и нет никаких реальных оправданий для его сохранения. Тем не менее вероятность отказа от него в настоящее время весьма далека, и поэтому большое внимание должно быть уделено усилиям по ограничению его применения, такому, например, как требование наложения одновременно двух вето или сведение его использования только к вопросам безопасности. Вряд ли будет справедливым и то, что ни один из новых членов не сможет пользоваться всеми правами нынешних членов, в том числе правом вето. Это означало бы, что мы просто стали бы создавать новую форму "второсортного" членства, что, естественно, вовсе не является целью всего этого предприятия.

Важно осознавать, что в любой определенный момент большинство государств заседать в Совете не будут. Тем не менее они должны иметь возможность быть постоянно информированными о деятельности Совета. Методы расширения транспарентности докладов, заседаний, консультаций и брифингов Совета нашли полное отражение в документации Рабочей группы и составляют хорошую основу для реформы. То же самое можно сказать о предложении в отношении совершенствования процесса консультаций между Советом и Генеральной Ассамблеей, особенно с региональными группами, со странами, предоставляющими свои войска, а также с другими органами системы Организации Объединенных Наций.

Реформа Совета, вероятно, достигла уже той отметки, когда успехи, ожидаемые от продолжения изначального исследования проблем, будут минимальными. Если это так, то нам следует начать усердные переговоры и упрочение уже достигнутого, что необходимо для выработки Рабочей группой открытого состава единого текста для ведения по нему дальнейших переговоров. Это стало бы тем подходящим для пятидесятой сессии Генеральной Ассамблеи достижением, к которому следует энергично стремиться.

Г-н Индерфёрт (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Соединенные Штаты рады принять участие в сегодняшних прениях по пункту 47 повестки дня "Вопрос о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и связанные с этим вопросы".

Прогресс, достигаемый Рабочей группой, весьма медлителен, однако уже ощутим. В выводах очередного доклада за нынешний год среди прочего говорится, что достигнуто

"согласие в отношении расширения Совета Безопасности и пересмотра методов его работы и других вопросов, связанных с его функционированием, таким образом, чтобы еще более укрепить его потенциал и эффективность, сделать его более представительным и повысить действенность его работы". (A/49/47, пункт 13)

Хотя серьезные разногласия все еще сохраняются, Соединенные Штаты преисполнены решимости отыскать соответствующий всеохватывающий пакет изменений для расширения Совета Безопасности. Это важный элемент в общем процессе реформ, которые в настоящее время осуществляет Организация Объединенных Наций. Мы считаем, что пятидесятая годовщина Организации Объединенных Наций предоставляет еще одну возможность для достижения в этом процессе реформ прогресса.

В этих упорных трудах огромную пользу мы извлекаем из той роли, которую играет наш заместитель Председателя, посол Таиланда, чье беспристрастное и умелое руководство и постоянная вовлеченность, наряду с теми же качествами его не менее одаренного коллеги, посла Финляндии, способствовали продвижению прогресса, которого нам удалось достичь за эти последние 12 месяцев. Мы с

надеждой ожидаем продолжения работы под руководством посла Брайтенштейна и рассчитываем на сотрудничество с его новым коллегой - заместителем Председателя. Я хотел бы в этой связи упомянуть также о том, что Соединенные Штаты будут противодействовать любым усилиям блокировать утверждение бюро какой бы то ни было рабочей группы.

Укрепление Совета Безопасности посредством его продуманного расширения представляет собой для Организации Объединенных Наций и ее роли в поддержании глобального мира и безопасности чрезвычайно важный шаг. Позиция Соединенных Штатов в этом отношении остается последовательной на протяжении всех этих продолжительных дискуссий. Мы открыты для расширения. Мы выступаем за такое увеличение членского состава, которое укрепит способность Совета выполнять возлагаемые на него теперь глобальным сообществом тяжелые задачи.

В частности, во-первых, мы с энтузиазмом одобряем кандидатуры Японии и Германии на места постоянных членов. Послужной список их конструктивного глобального влияния и их способность нести тяжелую глобальную ответственность заслуживают той весьма широкой поддержки, которой пользуются сейчас их кандидатуры. По сути, Соединенные Штаты не смогут согласиться на какое-либо расширение Совета, которое не приведет к их принятию в постоянные члены.

Во-вторых, никаких изменений не следует вносить в статус, полномочия и обязательства нынешних постоянных членов, каждый из которых является страной, обладающей глобальным политическим и экономическим влиянием и способностью содействовать конкретными мерами на глобальной основе миру и безопасности.

В-третьих, мы поддержали бы ряд дополнительных мест помимо тех, которые будут отведены Японии и Германии. Как бы то ни было, мы считаем, что общий состав Совета не должен превышать 20 членов.

В-четвертых, необходимо повысить степень участия в работе Совета Безопасности развивающихся стран. В этом отношении мы считаем, что при распределении дополнительных мест для региональных групп, в том числе трех крупнейших -

Азии, Латинской Америки и Карибского бассейна и Африки, - следует руководствоваться мнениями стран этих регионов.

Мы также сохраняем свою приверженность открытости, транспарентности, отзывчивости и диалогу между Советом Безопасности и странами, не являющимися его членами, - вопросам, содержащимся в блоке вопросов II мандата Рабочей группы. Как хорошо известно, в последнее время Совет достиг большого прогресса в этих областях, и в немалой степени благодаря тому вниманию, которое уделяется этой теме в Рабочей группе. Однако реформа должна основываться на опыте, а не опережать его. По мере того, как мы накапливаем опыт в отношении недавних реформ, мы сохраняем готовность рассматривать по мере необходимости другие совершенствования.

Наконец, мы приветствуем тот интерес, который Председатель Генеральной Ассамблеи лично проявляет к вопросу о расширении и реформировании Совета Безопасности, и мы уверены, что его руководство Рабочей группой в качестве ее общего Председателя принесет ей большую пользу.

Г-н Мубарак (Ливан) (говорит по-английски): Я хотел бы от имени моей делегации выразить признательность министру Эсси и заместителям Председателя послу Брайтенштейну (Финляндия) и послу Пибулсонгграму (Таиланд) за их своевременные и систематические усилия по решению задач Рабочей группы открытого состава, доклад которой сейчас рассматривается Ассамблеей. Благодаря их настойчивости удалось добиться прогресса в уточнении основных тем обсуждения. Мы надеемся добиться в результате нашей работы справедливого и сбалансированного решения вопроса о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава, а также других связанных с этим вопросов.

Моя делегация разделяет мнение о том, что текущая дискуссия по реформе Совета в рамках Рабочей группы открытого состава крайне важна. Стала очевидной необходимость расширения состава Совета. Мы поддерживаем стремление добиться соответствующего баланса между необходимостью увеличения состава Совета в результате роста числа членов Организации Объединенных Наций и изменения политической обстановки со времени его создания и необходимостью в транспарентности и

эффективности его работы. Кроме того, простое расширение состава Совета на несколько мест без соответствующих изменений в методах его работы и процедурах не обеспечит надежного решения вопроса о реформе.

Нельзя повторять аргументы 1945 года и применять их к 1995 году. Мы живем в иное время. Совету придется осуществить демократизацию и перестроиться с тем, чтобы он мог отражать новые реальности мира. На Конференции в Картахене, на которой были представлены позиции более 100 стран, особо подчеркивалась необходимость демократизации Организации Объединенных Наций таким образом, чтобы эта демократизация отражала универсальное назначение Организации в осуществлении принципа суверенного равенства государств. Совет Безопасности - это не международный суд. Это орган главным образом политический, и поэтому мы должны ускорить процесс его демократизации, прекрасно понимая, что любая реформа, увековечивающая статус-кво, может носить лишь частичный характер.

Вот почему моя делегация считает, что деятельность по обеспечению более справедливого распределения мест для непостоянных членов в Совете и их более равномерной географической представленности необходима, если мы хотим проведения реформы, хотя это и не решает коренным образом проблемы неравенства между постоянными и непостоянными членами, которая будет существовать всегда. Такая деятельность необходима, но не достаточна, и если в будущем она принесет свои плоды, она все же не решит других стоящих перед нами проблем, если не будет найдено какое-то общее решение. Между государствами - членами Организации Объединенных Наций все еще сохраняются существенные разногласия, и для достижения соглашения необходимо дальнейшее углубленное рассмотрение этих вопросов.

При этом очень важно учитывать прямые и косвенные последствия перестройки Совета Безопасности для Генеральной Ассамблеи. Необходимо провести тщательный обзор отношений Совета с Генеральной Ассамблеей. Мы должны помнить об этом и подходить к этому вопросу с глобальной точки зрения в интересах достижения нашей честолюбивой цели проведения реформы, сосредоточившись на путях и средствах укрепления демократического процесса как средства по

ускорению достижения приемлемого решения рассматриваемого вопроса.

В этой связи мы хотели бы подчеркнуть необходимость самого тщательного изучения ряда предложений, выдвинутых рядом делегаций с целью укрепления демократического процесса в Совете Безопасности, среди которых так называемое итальянское предложение о ротации. Прагматизм и готовность к восприятию идей должны помогать Группе в ее работе. Однако мы знаем, что для достижения общего приемлемого решения необходима дальнейшая работа.

В заключение мы хотели бы повторить, что нашей конечной целью является демократическая реформа. Однако мы должны быть реалистами в своем подходе, с тем чтобы не подпадать под влияние своей собственной риторики. Здесь мы имеем дело с политической проблемой, от которой зависит, удастся нам провести реформу или нет. Мы считаем, что Рабочая группа открытого состава действительно добилась некоторого прогресса, но, к сожалению, его недостаточно для того, чтобы говорить о прорыве. Несомненно, что запретные темы, которые ранее мешали нашим дискуссиям, сейчас основательно "размыты", но не настолько, чтобы можно было бы достичь решения, приемлемого для всех. Вот почему мы должны и далее настойчиво продолжать наши обсуждения, которые отражают изменения последних десятилетий и необходимость действовать в соответствии с ними.

Г-н Абдалла (Тунис) (говорит по-французски): Прежде всего позвольте мне воздать должное Председателю Генеральной Ассамблеи на ее прошлой сессии г-ну Амаре Эсси за его мудрое руководство деятельностью Рабочей группы по вопросу о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и другим вопросам, связанным с Советом Безопасности.

Я хотел бы также сказать, что мы очень признательны послу Брайтенстайну (Финляндия) и послу Пибулсонгграму (Таиланд), о скором уходе которого со своего поста мы крайне сожалеем, за терпение и настойчивость, которые они проявляли на протяжении всей этой деятельности. Мы уверены в том, что опыт и высокие профессиональные качества г-на Брайтенстайна будут и далее служить Рабочей группе до тех пор, пока ее работа не увенчается успехом.

Решение Председателя Фрейташа ду Амарала лично руководить работой Группы отражает заинтересованность всего международного сообщества в преобразовании органа, который должен реагировать на потребности мира, переживающего коренные изменения.

Пятидесятилетие Организации Объединенных Наций дает нам возможность решительно начать в Организации процесс обновления и активизации, с тем чтобы она могла решать новые задачи, стоящие перед ней накануне XXI века. Вопрос, который мы сегодня обсуждаем, является составной частью начавшегося процесса раздумий о реформе Организации. Хотя этот вопрос стоит в повестке дня Генеральной Ассамблеи с ее тридцать четвертой сессии, в действительности он получил развитие лишь с созданием в 1993 году Рабочей группы, мандат которой в следующем году был продлен.

В представленном нам докладе о деятельности этой Группы подчеркивается все богатство обсуждений, состоявшихся на сорок девятой сессии, когда было выдвинуто множество предложений. В связи с этим следует сказать, что было достигнуто согласие в отношении того, что необходимо увеличить число членов Совета Безопасности и по-новому взглянуть на его методы работы и на другие вопросы, связанные с его функционированием, в целях повышения его эффективности и обеспечения представительного характера.

Хочу заявить о своем полном согласии с заявлением, сделанным представителем Колумбии от имени неприсоединившихся стран, а также поделиться с Ассамблеей следующими собственными соображениями.

При проведении любой реформы Совета Безопасности следует руководствоваться принципами демократизации, суверенного равенства стран и справедливого географического распределения.

Реформа должна включать в себя пересмотр состава и размера Совета Безопасности, а также его практики и методов работы, которые являются двумя взаимодополняющими аспектами.

С учетом новых глобальных экономических и политических реалий пересмотр структуры и численного состава Совета Безопасности, в равной степени затрагивающий категории как постоянных,

так и непостоянных членов, обретает крайне необходимый характер. В свете этих новых реалий Япония и Германия претендуют - по понятным причинам - на места постоянных членов. Те же самые реалии дают развивающимся странам основания претендовать на то, чтобы им было также отведено в Совете должное место - место, соответствующее их роли в международных делах. Подобная перестройка должна быть проведена в духе демократизации и укрепления законности, с тем чтобы исправить сложившийся в рамках этого органа региональный дисбаланс.

В Совете Безопасности три региона являются недопредставленными. В свете этого африканскому континенту, на долю которого приходится одна треть населения планеты и большинство государств - членов Организации, должны быть выделены два места постоянных членов. Эти места распределялись бы на основе системы ротации и в соответствии с критериями, установленными Организацией африканского единства (ОАЕ).

Увеличение числа постоянных и непостоянных членов Совета Безопасности должно осуществляться исключительно на основе критериев, закрепленных в Уставе, а именно: степени участия в поддержании международного мира и безопасности и в достижении других целей Организации, а также обеспечения справедливой географической представленности.

Мы убеждены в том, что настало время для рассмотрения вопроса, если не о ликвидации, то по меньшей мере о регулировании использования права вето. Если право вето будет сохранено, то им должны быть наделены и новые постоянные члены. Регулировать использование права вето можно было бы ограничением его применения. К примеру, можно было бы ограничить сферу его применения вопросами, касающимися решений, принимаемых в соответствии с Главой VII Устава. Условием блокирования любого решения можно было бы определить наличие двойного вето.

Совершенствование деятельности Совета и методов его работы обусловлено стремлением к обеспечению эффективности и транспарентности этой деятельности. Прилагаемые Советом Безопасности в этой области усилия, примером которых может служить принятие в последнее время ряда мер, следует продолжить. Укрепление взаимодействия между Советом Безопасности и Генеральной

Ассамблеей, роль которой в поддержании международного мира и безопасности закреплена в Уставе, обеспечило бы полную поддержку государствами-членами принимаемых Советом Безопасности решений. Это относится также к сотрудничеству со странами, не являющимися членами Совета Безопасности. Следует расширить предусматриваемую статьей 50 практику проведения консультаций со странами, предоставляющими войска, распространив ее на случаи введения Советом Безопасности экономических санкций в отношении того или иного государства.

Конечно, определенный прогресс уже достигнут. Тем не менее сохраняются крупные разногласия по вопросам существа. Поэтому мы поддерживаем рекомендацию Рабочей группы в отношении продления ее мандата на период пятидесятой сессии и представления доклада Генеральной Ассамблее до конца этой сессии. Хотя устанавливать какие-либо конкретные сроки завершения этой работы, может быть, и нереалистично, тем не менее достижение обнадеживающих результатов в рамках достаточно короткого промежутка времени вполне возможно. Теперь, когда позиции большинства сторон были подробно изложены, следует приступить к подлинным переговорам по спорным вопросам и, действуя в духе компромиссов и руководствуясь стремлением к утверждению справедливости, беспристрастности и реализма, попытаться продвинуть процесс вперед в нужном направлении.

Перестройка Совета Безопасности является одним из важнейших компонентов усилий, направленных на реформу Организации - реформу, в основу которой должны быть положены принципы демократизации, представительности и транспарентности.

Г-н Гуардилья (Сан-Марино) (говорит по-французски): Делегация Республики Сан-Марино принимала активное участие в работе специальной группы по реформе Совета Безопасности. Мы считаем, что этот вопрос имеет исключительно важное значение для всех стран, в особенности для малых стран, для которых Совет Безопасности является гарантом их независимости и суверенитета.

Сан-Марино является страной, в которой господствуют древние и глубоко укоренившиеся принципы свободы и демократии. Поэтому мы особо остро ощущаем потребность в обеспечении демократических принципов не только внутри

каждого государства, но и в рамках международного сообщества, и в особенности в рамках великой семьи Объединенных Наций, к которой мы имеем честь принадлежать. Таким образом, мы убеждены в том, что демократия должна быть одним из важнейших принципов осуществления идущего процесса реформирования Совета Безопасности.

Сейчас, на пороге нового тысячелетия, нам нужен более демократичный и более открытый Совет Безопасности - Совет Безопасности, который с большей готовностью откликался бы на нужды всех государств - членов Организации Объединенных Наций и методы работы которого носили бы более транспарентный характер.

На протяжении трех лет, прошедших с момента вступления Республики Сан-Марино в Организацию Объединенных Наций, мы неизменно уделяем самое пристальное внимание общим интересам и нуждам всех малых государств и полагаем, что их голос должен звучать во всех форумах, включая Совет Безопасности.

В этой связи Республика Сан-Марино надеется на то, что будет выработана демократическая формула ротации внутри Совета Безопасности, благодаря которой у всех стран, в том числе и у самых малых, появится возможность на периодической основе принимать участие в работе Совета Безопасности. Лишь в этом случае все страны окажутся в состоянии отстаивать свои собственные индивидуальные подходы к решению международных проблем в рамках Организации, которая сама является самым надежным гарантом защиты их жизненно важных интересов.

В силу этого Республика Сан-Марино хотела бы поддержать внесенное Италией предложение, которое, с нашей точки зрения, является удачной отправной точкой для дальнейшего глубокого изучения этого вопроса.

Г-н Бигман (Нидерланды) (говорит по-английски): Я хотел бы прежде всего выразить искреннюю признательность двум заместителям Председателя Рабочей группы открытого состава послу Брайтенстайну и послу Пибулсонгграму за их эффективное, конструктивное и беспристрастное руководство работой Группы. Мне грустно осознавать, что посол Пибулсонгграм вскоре покинет этот пост, но я очень надеюсь на то, что посол Брайтенстайн захочет продолжить начатую работу.

Что касается справедливого представительства и расширения членского состава Совета Безопасности, то я считаю, что мы достигли момента, когда общий обмен мнениями практически был исчерпан. Следующим этапом в этом процессе будет всеобъемлющее обсуждение более конкретных предложений о реформе. Несомненно, что поиск консенсуса потребует компромиссов. Этого невозможно достигнуть, не поступившись определенными национальными интересами во имя всеобщего глобального интереса, что позволило бы Организации Объединенных Наций подготовиться к решению проблем будущего.

Со своей стороны, Нидерланды по-прежнему готовы рассмотреть любую формулировку, которая приведет в соответствие эффективность и представительность. Мы по-прежнему придерживаемся мнения о том, что Германия и Япония, стоящие на втором и третьем месте по размерам взносов в нашу постоянно испытывающую недостаток в средствах Организацию, заслуживают постоянного места. Мы также считаем, что необходимо выработать какой-то способ, который позволил бы обеспечить Азии, Африке и Латинской Америке должное представительство в Совете Безопасности. Я надеюсь, что в ходе пятидесятой сессии творческий подход позволит добиться определенного прогресса в этой сложной области.

Тем не менее моя делегация не испытывает больших иллюзий относительно того, что договоренность о расширении Совета Безопасности вскоре будет достигнута. Однако мы не думаем, что прогресс по группе вопросов II должен замедлиться в связи с отсутствием прогресса по группе вопросов I. Поэтому сегодня в своем выступлении я сосредоточусь на транспарентности и рабочих методах Совета. Важные изменения в этой области желательны и могут быть осуществлены без изменения Устава Организации Объединенных Наций.

Имеется общее понимание того, что роль Совета Безопасности приобрела большую важность после окончания "холодной войны". В то же время мы были свидетелями того, что приемлемость и авторитетность решений Совета все больше становились объектом критики не только со стороны общественного мнения, но и со стороны самих членов Организации Объединенных Наций. Один из уроков, которые следовало бы извлечь из недавнего опыта, - это то, что мандаты Совета Безопасности в области операций

по поддержанию мира должны быть реалистичными и выполнимыми. Бедствия, подобные тем, которые произошли в Сребренице в Боснии и Герцеговине, показывают, что оперативные аспекты резолюций Совета нуждаются в надежном обосновании в области военного планирования и реального потенциала. В то же время важно, чтобы имелась достаточная политическая воля для использования, когда необходимо, этих потенциалов. Поэтому в будущем не следует выдавать мандатов в тех случаях, если не будут обеспечены средства и не будет гарантирована готовность выполнять их.

В то же время стало очевидным, что Совет больше не может действовать за закрытыми дверями в качестве клуба для избранных. Вера и доверие к процессу принятия Советом решений требуют максимума открытости, транспарентности и координации между Советом и государствами, которые не являются его членами. При отсутствии этих качеств процесс принятия решений теряет свой вес и значимость. Совет может выполнять свою серьезную задачу эффективно, если все члены Организации Объединенных Наций почувствуют себя обязанными поддерживать и последовательно выполнять решения Совета. Для того чтобы добиться этой цели, Совет Безопасности должен более активно откликаться на мнения членов Организации Объединенных Наций в целом.

Моя страна активно выделяла воинские контингенты для проведения многих операций по поддержанию мира. Наша приверженность выделению войск для операций в соответствии с решениями Совета Безопасности остается неизменной, однако возникает некоторое затруднение в связи с тем фактом, что влияние стран, поставляющих наибольшее число воинских контингентов, на процесс принятия решений в Совете по-прежнему остается ограниченным. В статье 44 Устава содержится важный принцип, заключающийся в том, что Совет Безопасности,

"прежде чем потребовать от Члена Организации, не представленного в Совете, предоставления вооруженных сил во исполнение обязательств, принятых им на основании статьи 43, приглашает этого Члена Организации, если последний этого пожелает, принять участие в решениях Совета Безопасности относительно использования контингентов вооруженных сил данного Члена Организации".

Я знаю, что статья 43 никогда не выполнялась, так же, как и статья 44. Тем не менее не вызывают сомнений дух Устава и намерения его составителей. Государства, выделяющие воинские контингенты, имеют право участвовать в принятии решений в Совете в случае, когда он может использовать их войска на местах.

Нынешнее положение вряд ли соответствует этому. Мы видели, что изменения в мандате операций по поддержанию мира могут повлечь за собой серьезные последствия для сил Организации Объединенных Наций на местах. Однако страны, выделяющие воинские контингенты, не могут сказать своего слова, если Совет принимает решение об изменении такого мандата. Это приводит к своего рода повышению налогов без представительства и может нанести ущерб политической приверженности реальных и потенциальных поставщиков войск.

8 марта 1995 года в Рабочей группе открытого состава я предложил ряд мер, которые могли бы привести к улучшению транспарентности и рабочих методов Совета: необходимо, во-первых, придать регулярный характер существующей практике регулярных консультаций между Председателем Совета и его членами; во-вторых, придать регулярный характер существующей практике проведения регулярных консультаций между Председателем Совета и государствами-членами по программе работы Совета и проведения этих брифингов в максимальной степени по существу вопроса; в-третьих, осуществить намерения, упомянутые в заявлении самого Совета Безопасности от 16 декабря 1994 года: проводить больше открытых заседаний Совета, в особенности выполнение предложения Совета в этом заявлении относительно проведения так называемых "ориентационных обсуждений"; в-четвертых, активизировать процесс консультаций между Советом, Секретариатом и странами, выделяющими воинские контингенты по ведущимся операциям по поддержанию мира, включая консультации на раннем этапе вопроса по таким аспектам, как содержание, продолжительность, изменение и прекращение действия мандата. Мы призываем официально оформить конструктивное обсуждение всех аспектов операций по поддержанию мира между Советом и странами, выделяющими воинские контингенты, и готовы активно участвовать в усилиях, направленных на создание работоспособных механизмов в этой связи; в-пятых, насколько это возможно, предоставлять всем членам Организации информацию,

которая передается Секретариатом в Совет; в-шестых, наконец, мы выступаем за совершенствование качества ежегодного доклада Генерального секретаря Генеральной Ассамблее и включение в него оценки деятельности Совета за прошедший год - более глубокое изучение, оценка и осмысление извлеченных уроков повысили бы значимость этого доклада, который до сих пор был не более чем фактическим перечнем деятельности Совета за прошедший год; это подвело бы также к конструктивному обсуждению доклада в Генеральной Ассамблее.

Я прошу извинить, что мое выступление было пространным, но сегодня я повторил здесь эти моменты только потому, что с 8 марта 1995 года был достигнут относительно небольшой прогресс. Например, перспективная идея проведения этих "ориентационных обсуждений", упомянутая в заявлении Совета от 16 декабря 1994 года, так и не была воплощена в реальную жизнь. Поэтому я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы призвать к проявлению нового внимания к необходимости совершенствовать транспарентность методов работы Совета.

Делегаты Ассамблеи могут полагаться и впредь на сотрудничество моей делегации в поисках прочного, справедливого и честного решения, укрепляющего Совет Безопасности при выполнении его важной и сложной задачи во все более усложняющемся мире. При рассмотрении этого пункта повестки дня моя делегация будет по-прежнему руководствоваться стремлением повысить эффективность, действенность работы Совета Безопасности и доверие к нему. Возросшая транспарентность Совета, по-видимому, является одной из областей, где в обозримом будущем может быть достигнут прогресс.

Г-н Азван (Ливийская Арабская Джамахирия) (говорит по-арабски): Обсуждение нами этого важного вопроса проводится после очередного этапа активных обсуждений в Рабочей группе открытого состава по вопросу о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава. Доклад этой Рабочей группы, представленный на рассмотрение Генеральной Ассамблеи на ее прошлой сессии, содержит полезную информацию, хотя в нем и нет рекомендаций по обсуждавшимся вопросам.

Сегодня, на начальном этапе новой попытки добиться успешного завершения рассмотрения

вопроса об увеличении членского состава Совета Безопасности и о реформе Совета, делегация моей страны хотела бы поблагодарить Председателя Рабочей группы на прошлой сессии Генеральной Ассамблеи г-на Амару Эсси, а также двух заместителей Председателя, представителей Таиланда и Финляндии, за умелое руководство деятельностью этой Рабочей группы, особенно за их добросовестную оценку деятельности Рабочей группы в прошлом году, содержащуюся в документе A/49/965.

Представитель Колумбии выступал от имени государств - членов Движения неприсоединения. Моя делегация полностью поддерживает его заявление, четко отражающее позицию Движения неприсоединения, которая первоначально была определена на встрече на высшем уровне в Джакарте, на последующих совещаниях на уровне министров, а также была подтверждена в ходе одиннадцатой встречи на высшем уровне в Картахене.

Как делегациям, вероятно, известно, позиция Ливийской Арабской Джамахирии по этому вопросу была подробно изложена на предыдущих сессиях Генеральной Ассамблеи и на заседаниях Рабочей группы открытого состава. Однако, учитывая важность обсуждаемого вопроса, мы считаем необходимым вновь остановиться на тех моментах, которые ранее упоминались моей делегацией.

Уже были внесены многочисленные предложения относительно увеличения членского состава Совета Безопасности. Моя делегация выступает за любое увеличение, пропорциональное значительному росту членского состава Организации Объединенных Наций. В этом отношении Движение неприсоединения внесло конструктивное предложение, которое, по нашему мнению, необходимо принять во внимание. С нашей точки зрения, справедливому географическому распределению в Совете Безопасности необходимо уделять такое же первостепенное внимание. Нынешняя ситуация приводит к перепредставленности одних регионов, тогда как другие регионы мира недопредставлены. Это идет в разрез с положениями Устава, в частности его статьи 23.

Что касается вопроса о категориях членов Совета, то моя делегация считает, что число непостоянных членов Совета должно быть увеличено, однако мы не думаем, что существует какая-либо необходимость в новых постоянных членах, что лишь привело бы к увековечению дискриминации между членами

Организации Объединенных Наций. Однако если бы было признано действительно целесообразным увеличить число постоянных членов, то это не должно увязываться с ослаблением финансового бремени, лежащего на постоянных членах.

Принцип справедливого географического распределения должен применяться и при отборе членов этой категории. Кроме того, особое внимание должно быть уделено регионам, которые недопредставлены или вовсе не представлены в этой категории, а именно: Африке, Азии, Латинской Америке и Карибскому бассейну. Мы считаем, что отбор новых постоянных членов должен производиться не исходя из того, кто больше и сильнее, а с учетом региональных соображений и в соответствии с процедурами, которые будут согласованы применительно к каждому региону.

Рост членского состава Совета Безопасности обуславливается целым рядом факторов, особенно тем фактом, что членский состав Организации Объединенных Наций значительно увеличился с момента последнего расширения состава Совета. Кроме того, моя делегация хотела бы вновь подтвердить свою убежденность в том, что простого изменения членского состава Совета недостаточно до тех пор, пока оно не будет сопровождаться существенными изменениями в методах работы Совета. Как хорошо известно, в этом отношении уже был представлен целый ряд предложений. Некоторые из них были взяты на вооружение Советом, тогда как другие остались без внимания. Это породило много вопросов.

Позвольте мне привести некоторые из этих многочисленных вопросов. Как долго члены Организации Объединенных Наций должны ждать, пока Совет Безопасности выполнит одно из этих требований, а именно: чтобы Совет проводил больше официальных заседаний и, тем самым, позволял бы всем государствам-членам высказывать свои взгляды и объяснять свои позиции по обсуждаемым вопросам? До каких пор процесс принятия решений в Совете будет по-прежнему носить узкий характер, что создает впечатление, будто одно государство или несколько постоянных членов контролируют принятие решений? Почему Совет ограничивает свои консультации только консультациями со странами, предоставляющими воинские контингенты для операций по поддержанию мира, не прислушиваясь при этом к мнениям других стран, которых касаются вопросы, находящиеся на

рассмотрении Совета? И наконец, когда же определенные члены Совета прекратят игнорировать позиции большого числа других членов Совета, как это происходило в ряде случаев, особенно при периодическом рассмотрении режимов санкций?

Моя делегация целиком и полностью убеждена в том, что многие делегации, включая делегации тех стран, которые являются членами Совета Безопасности, задаются теми же вопросами, что и мы. Некоторые из числа этих делегаций также поднимали эти вопросы, хотя и иначе. По нашей оценке, наилучшим ответом на поставленные вопросы было бы осуществление Советом Безопасности предложенных усовершенствований. Проблема заключается в том, что некоторые члены Совета вообще не хотят какой бы то ни было реформы. Они хотят лишь сохранения своих исключительных полномочий.

Несмотря на это, мы по-прежнему надеемся, что воля большинства возобладает и приведет к принятию мер, которые позволят Совету работать на демократичной и транспарентной основе, а также оздоровят отношения с другими органами Организации Объединенных Наций, особенно с Генеральной Ассамблеей. Совет должен быть подотчетен Ассамблее, которая является единственным органом, в котором все государства-члены пользуются полным равенством.

В том что касается процесса реформы, то моя делегация считает чрезвычайно важным, чтобы Совет Безопасности был нейтральным, оставался в стороне от политики, основывающейся на двойных стандартах, и всегда помнил о том, что он осуществляет свою деятельность от имени всех членов Организации Объединенных Наций и не является их опекуном. Совет должен выполнять свои обязанности в соответствии с Уставом. Он не должен узурпировать функции других органов, таких, как Международный Суд.

Члены Совета Безопасности должны проявлять бдительность и обеспечивать, чтобы никакой стране не позволялось навязывать свои желания Совету. Необходимо обеспечить такое положение, при котором ни одна страна не могла бы использовать Совет в своих целях и осуществлять свои замыслы, как это имело место в прошлом, когда некоторые страны использовали Совет как инструмент для наказания ряда стран, в частности небольших

государств, путем введения санкций в отношении этих государств прежде, чем были исчерпаны все мирные средства, предусмотренные Уставом Организации Объединенных Наций.

Моя страна выступает против права вето. Фактически, Ливия была первой, кто призвал отказаться от этой привилегии, поскольку она убеждена в том, что обстоятельство, при которых эта привилегия была предусмотрена, больше не существует, и поэтому нет оправданий для продолжения ее применения.

Нам говорили и по-прежнему говорят, что право вето было предоставлено тем странам, которые несут особую ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Здесь следует задать вопрос: не является ли продолжающаяся колонизация народов тем фактором, который угрожает миру? Ответ ясен. Если дело обстоит так, то возникает противоречие в том, чтобы дать право вето тем странам, которые продолжают колонизировать другие народы, такие, как Гуам, Виргинские острова, Мальвинские острова, Гибралтар, Новая Каледония, Реюньон и Майотт.

Нам также говорят, что более крупные финансовые взносы в работу Организации Объединенных Наций являются одним из критериев постоянного членства. Здесь мы опять хотели бы задать вопрос, каким образом такой критерий может применяться по отношению к такой стране, задолженность которой в бюджете Организации Объединенных Наций, в том числе и стоимость операций по поддержанию мира, превысила сейчас один миллиард долларов?

Разве справедливо, что право вето, которое все еще в силе даже тогда, когда оно используется для актов агрессии, как это было 10 лет тому назад, когда оно было использовано страной, которая пользуется такой привилегией, в попытке избежать осуждения за преступное военное нападение с воздуха и с моря против моей страны, в результате которого погибли сотни невинных людей? Позже открылось, что предлог, использованный для оправдания этого нападения, оказался неподтвержденным фактом. В настоящее время та же самая страна настойчиво отвергает любое решение вопроса, который стал известен как инцидент Локерби. Действуя таким образом, эта страна полагается на свое право вето, которое она угрожает применить против любых

попыток снять санкции, которые под ее давлением ввел Совет Безопасности против моей страны на основе сфабрикованных аргументов и ложных обвинений.

Фактом является то, что победители 1945 года наградили себя особыми привилегиями. Но Организация Объединенных Наций сегодня отличается от той, какой она была пять десятилетий назад. Самым важным проявлением этих перемен является тот факт, что большинство стран, которые сейчас представлены на этой Ассамблее, тогда не были членами Организации и никак не могли повлиять на предоставление тех привилегий, которые получили пять стран. Все это ведет нас к одному выводу: право вето должно быть отменено.

Помимо многочисленных справедливых доводов, выдвигаемых в поддержку этой точки зрения, имеются и другие веские основания для отмены этой привилегии, в том числе тот факт, что право вето противоречит справедливости и благородным принципам Устава, первым из которых является полное суверенное равенство государств. Оно также противоречит демократическим ценностям и подрывает принципы демократии. Кроме того, больше нельзя мириться с тем, что некоторые государства имеют привилегию, которой они злоупотребляют для того, чтобы увековечить гегемонию над судьбой всего мира, контроль над процессом международного принятия решений и увековечить прерогативу, напоминающую о божественном праве королей, которое они присваивали себе в средние века.

Вскоре Рабочая группа открытого состава будет проводить свою работу под мудрым руководством Председателя Генеральной Ассамблеи и при квалифицированной помощи двух его заместителей. Мы надеемся, что взгляды, высказанные государствами-членами на этой сессии и в ходе празднования пятидесятой годовщины Организации Объединенных Наций, придадут новый стимул работе этой Рабочей группы с тем, чтобы она смогла быстро и успешно выполнить свою задачу.

Г-н Элароби (Египет) (говорит по-арабски): Прежде всего я хотел бы сказать, что для меня большая радость выразить Председателю Генеральной Ассамблеи особую благодарность делегации Египта в связи с тем, как эффективно он руководит работой Ассамблеи с самого начала пятидесятой сессии. Он продемонстрировал выдающиеся качества

руководителя и дипломата, которые нам хорошо известны. Для меня также большое удовольствие выразить искреннюю благодарность двум заместителям Председателя, которые выполняют свою задачу очень компетентно.

В ходе сорок девятой сессии Генеральной Ассамблеи работа Рабочей группы открытого состава по вопросу о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и связанным с этим вопросам характеризовалась объективностью и интеллектуальным богатством. Ее работа достигла новой стадии, которая выходит за рамки абстрактных и общих громких заявлений, когда высказываются конкретные идеи. Это привело к важному прояснению основных вопросов, даже если это пока не привело к фактическим переговорам по окончательному тексту, который может стать основой для внесения поправок к Уставу.

Если мы посмотрим на итоги на сегодняшний день, то увидим, что, хотя необходимость обсуждения этих вопросов была поставлена под вопрос на первой сессии Рабочей группы, сейчас существует согласие о необходимости увеличения членов Совета и пересмотре методов его работы и процедур, которым он следует при выполнении своих функций. Проведенная дискуссия высветила ряд принципов, которые могут служить основой при решении вопросов о справедливом представительстве и увеличении числа членов Совета. Среди этих принципов: равенство государств, справедливое географическое представительство и степень участия в поддержании международного мира и безопасности. Также существует осознанная необходимость любых изменений, которые бы, в частности, привели к повышению транспарентности, эффективности и демократизации работы Совета.

Два списка, подготовленные двумя председателями Рабочей группы, по самым важным вопросам, требующим обсуждения, помогли сфокусировать дискуссию на самых важных вопросах и предоставили возможность глубоко их изучить как на уровне государств, так и в рамках региональных групп. В этой связи Египет, от имени Движения неприсоединения, представил документ, который определяет общие рамки действий государств - членов Движения и в котором четко изложена их позиция относительно многих вопросов, связанных с

увеличением числа членов Совета и совершенствованием его работы.

Я хотел бы отметить, что Египет поддерживает заявление, сделанное представителем Колумбии от имени Движения неприсоединения, так как наша позиция основывается на следующем:

Первое, любое увеличение членского состава в Совете должно основываться на принципе справедливого географического распределения и суверенного равенства между государствами, с тем чтобы придать работе Совета большую законность и авторитетность. Второе, необходимо устранить дисбаланс в связи с недостаточным представительством Группы неприсоединения в Совете. Третье, важно проводить периодический обзор уже согласованных вопросов. Четвертое, необходимо проанализировать взаимоотношения между Советом и Генеральной Ассамблеей, всеми членами Организации Объединенных Наций и Международным Судом, с тем чтобы повысить транспарентность работы Совета и повысить участие государств, не являющихся членами Совета Безопасности, в принятии решений. Пятое, Рабочая группа должна параллельно и взаимосвязанно рассмотреть вопрос повышения числа членов Совета и развития методов его работы, уделяя этим вопросам равное внимание.

Увеличение членского состава Совета Безопасности не должно привести к увеличению числа постоянных мест для развитых государств за счет развивающихся стран. Сейчас необходимо создать нужный баланс в составе Совета.

Это будет достигнуто только с помощью включения ряда развивающихся государств, чья способность выполнять свои новые обязанности была подтверждена внесенным ими вкладом и той ролью, которую они играют на региональном и международном уровнях.

Как заявлял ранее в ходе этой сессии наш министр иностранных дел, та роль, которую играет Египет, в частности, среди арабских и африканских государств, на Ближнем Востоке, а также в рамках Движения неприсоединения, и постоянно осуществляемый им международный вклад в поддержку деятельности Организации Объединенных Наций свидетельствуют о том, что он является подходящей кандидатурой для того, чтобы выполнять свои обязанности в новом Совете Безопасности,

который будет иметь расширенный членский состав и где будут сбалансированно представлены все регионы.

Теперь мы переходим к оптимальному методу согласования критериев расширения членского состава Совета. Делегация Египта считает, что этот вопрос требует от нас полностью реалистичного подхода, с тем чтобы мы могли точным образом отразить реалии нынешнего мира. Существует ряд государств, играющих активную международную роль, есть и другие, несущие бремя региональной ответственности, и эта ответственность различна для каждого региона. В то же время необходимо должным образом учитывать принцип суверенного равенства в целях обеспечения равных возможностей для избрания в члены нового Совета Безопасности на демократической основе.

В свете вышеизложенного делегация Египта считает, что реалистичский подход требует обмена мнениями в отношении дополнительного числа мест, которые должны быть включены в систему ротации в рамках определенного числа государств каждого региона. Это дает возможность большему числу государств-членов в каждом регионе выполнить свою долю ответственности в качестве членов Совета в ходе ротации и, таким образом, усилить роль Совета и укрепить его авторитет.

С другой стороны, необходимо признать, что реализации критерия дополнительных постоянных мест в Совете мешают два препятствия, которые не так легко преодолеть. Первое связано с негативными последствиями для работы Совета, которые могут возникнуть в результате увеличения числа членов, обладающих правом вето. Я еще вернусь к этому вопросу. Второе касается многочисленных трудностей, стоящих на пути достижения согласия в отношении государств третьего мира, которым должны предоставить постоянные места в Совете, в особенности в связи с разнообразными ситуациями, характерными чертами и политическими обстоятельствами, существующими в странах Азии, Африки и Латинской Америки.

С учетом всего этого, было бы более целесообразно, как с точки зрения логики, так и в практическом плане, на следующем этапе работы сосредоточить усилия на исследовании ряда идей, выдвинутых некоторыми государствами, такими, как Италия и Австралия, в отношении разработки нового метода отбора отдельных государств на основании той

роли, которую они играют в регионе, и возложения на них особых обязанностей с целью дальнейшей разработки и развития таких идей для того, чтобы они могли адекватным образом отражать современные реалии.

Что касается методов работы Совета Безопасности, то моя делегация безусловно считает, что этот вопрос должен включать пересмотр процесса принятия решений Советом. Опыт свидетельствует о растущей необходимости расширения базы для консультаций между Советом и заинтересованными государствами того региона, где происходят рассматриваемые события. Устав призывает Совет проводить консультации с государствами, не являющимися членами Совета, в двух конкретных случаях: в соответствии со статьей 44, если государство, не являющееся членом Совета, предоставляет войска для операций по поддержанию мира, санкционированных Советом, о чем говорил сегодня представитель Нидерландов; и в соответствии со статьей 50, если государство считает, что перед ним встают специальные экономические проблемы, возникшие из-за проведения мер, предпринятых Советом Безопасности в рамках Главы VII.

Моя делегация считает важным, чтобы предметный охват консультаций, проводимых Советом с государствами, не входящими в число его членов, не ограничивался событиями как таковыми, а включал бы фазу, предшествующую принятию резолюции, и чтобы в них участвовали региональные организации. Кроме того, консультации должны продолжаться после принятия резолюции, в особенности, если вопрос касается развертывания сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира или миростроительству.

Невозможно говорить о мерах по развитию Совета Безопасности, не касаясь системы голосования в Совете, системы, которая пока не является до конца отработанной в связи с тем, что не удалось договориться о четких критериях различия между вопросами по существу и процедурными вопросами, представляемыми на рассмотрение Совета. Делегация Египта считает, что в целях обеспечения надлежащего функционирования Совета необходимо определить, на какие вопросы распространяется, а на какие не распространяется право вето, либо путем внесения поправок в Устав, либо путем обновления временных правил процедуры Совета и придания им постоянного характера.

В этой связи твердая позиция неприсоединившихся стран заключается в том, что право вето необходимо пересмотреть, и этой позиции Египет придерживался со времени проведения Конференции в Сан-Франциско. Членам известно, что положения статьи 27 Устава предусматривают различный подход к процедурным и всем остальным вопросам, не уточняя, что имеется в виду под каждым из этих терминов. Пять постоянных членов пытались дать им свое собственное исчерпывающее толкование, изложенное на Конференции в Сан-Франциско в документе от 7 июня 1945 года, известном как "Сан-Францисское заявление". Однако Конференция не утвердила этот документ, и все попытки включить его содержание в первые правила процедуры Совета оказались неудачными. Продолжающиеся разногласия в отношении того, на какие вопросы должно и на какие не должно распространяться право вето, привели к тому, что правила процедуры Совета являются "временными" и по сей день.

Всем нам известно о том отрицательном воздействии, которое в прошлом оказало злоупотребление правом вето на работу и авторитет Совета. Мы также знаем, что право вето продолжает скрыто использоваться: делаются угрозы применить право вето, с тем чтобы изменить содержание некоторых проектов резолюций.

В свете вышеизложенного делегация Египта считает необходимым подчеркнуть ряд моментов.

Во-первых, не существует окончательного, согласованного и однозначного юридического определения вопросов, к которым применяется право вето. В этом отношении присоединение к Сан-Францисскому заявлению открывает возможность для неограниченного использования права вето, поскольку это заявление основывалось на концепции "цепи событий", в соответствии с которой масштабы возможности применения права вето могут неограниченно расширяться.

Во-вторых, анализ подхода Совета к отнесению рассматриваемых им вопросов к категории существенных или процедурных показывает, что во многих случаях Совет определял эти вопросы на основании положений Сан-Францисского заявления, даже несмотря на то, что это заявление не имеет под собой правовой основы, поскольку оно не было утверждено Сан-Францисской конференцией и не было включено во временные правила процедуры.

Кроме того, эти положения противоречат здравой логике и грешат отсутствием ясности, что может привести лишь к произвольному толкованию положений Устава. До тех пор, пока определение предметного охвата права вето остается неясным, недопустимо, чтобы такие широкие и неопределенные полномочия предоставлялись любому иному члену.

В ходе обсуждений в Рабочей группе на предшествующих сессиях появился ряд основополагающих идей, без которых было бы трудно завершить переговоры. В заключение своего заявления я считаю необходимым еще раз отметить конструктивные усилия заместителей Председателя, послов Финляндии и Таиланда. Моя делегация и далее будет стремиться сотрудничать с ними и с другими делегациями в рамках Рабочей группы ради дальнейшего прогресса по тем важным вопросам, которые рассматриваются в ходе нынешней сессии.

Г-н Касанда (Замбия) (говорит по-английски): С самого начала я хотел бы от имени нашей делегации поддержать заявление, сделанное делегатом Колумбии от имени стран Движения неприсоединения по этому очень важному пункту, касающемуся вопроса о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и связанных с этим вопросов. Моя делегация также хотела бы отметить деятельность сопредседателей Рабочей группы за их умелое руководство работой Группы на протяжении двух последних лет.

Решение Генеральной Ассамблеи создать Рабочую группу открытого состава по вопросу о справедливом представительстве и расширении членского состава Совета Безопасности диктовалось стремлением устранить дисбаланс в нынешнем членском составе Совета Безопасности и учесть представительство подавляющего большинства членов Организации Объединенных Наций.

С момента начала обсуждения этих важных вопросов произошли некоторые реформы в методах работы Совета. Моя делегация приветствует проводимые сейчас регулярные консультации между Советом и странами, предоставляющими воинские контингенты. Мы также приветствуем брифинги Председателя Совета Безопасности для членов Организации Объединенных Наций в целом. Эти инициативы, хотя они и являются пробными шагами, тем не менее идут в направлении достижения основной цели: обеспечение того, чтобы деятельность

Совета была транспарентной, демократичной и подотчетной.

Однако, в том что касается основной реформы, в частности в отношении справедливого представительства и увеличения членского состава Совета Безопасности, то здесь нужно еще проделать большую работу. Если что и было достигнуто, то этого оказалось недостаточно, как это видно из доклада Рабочей группы открытого состава.

Отмечалась необходимость расширения Совета Безопасности, с тем чтобы отражать рост и разнообразие членского состава Организации Объединенных Наций. Общее количество членов Организации выросло с 51 члена в 1945 году до 185 в настоящее время. По этим соображениям полномочия Совета выступать и действовать от имени всех членов будут неполноценными, если не будут осуществлены фундаментальные изменения для обеспечения справедливого и равноправного представительства в Совете с учетом реалий современного мира.

Моя делегация считает, что существует необходимость ускорить процесс реформ, чтобы не потерять стимул. Давайте не будем занимать местнические позиции в наших подходах к реформам. Реформы Совета, необходимые для подготовки Организации Объединенных Наций к тому, чтобы она достойно встретила задачи двадцать первого столетия, должны быть широкомасштабными, смелыми и не частичными, основываться на принципах демократии, суверенного равенства государств, равноправного и географического распределения мест. Эти основные принципы утверждены в Уставе и должны служить отправной точкой для реформы Совета Безопасности.

Как заявил наш президент, выступая на Специальном торжественном заседании Генеральной Ассамблеи по случаю пятидесятой годовщины Организации Объединенных Наций 22 октября 1995 года:

“Совет Безопасности, в особенности, не может более оставаться святилищем, в которое допущены лишь первоначальные государства-члены в качестве жрецов, которые решают судьбу остального мира, с чем нельзя согласиться. Выход из положения - более широкое географическое представительство”.
(Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи,

пятидесятая сессия, пленарные заседания,
35-е заседание, стр.14)

При рассмотрении вопроса о постоянных и непостоянных местах в Совете Безопасности должное внимание следует уделять исправлению существующего дисбаланса в нынешнем членском составе Совета. Реформа должна проводиться в духе подлинной представительной демократии и хорошего управления, которое воплощает и олицетворяет собой Организация Объединенных Наций. Моя делегация также считает, что те, кто призывает к демократизации на национальном уровне, должны, в действительности, быть в центре деятельности по демократизации международных институтов, включая и демократические реформы Совета Безопасности.

В нынешнем составе Совета Безопасности Африка, Азия, Латинская Америка и Карибский регион недопредставлены. И наша делегация считает, что любая реформа Совета должна устранить этот дисбаланс.

Моя делегация готова сотрудничать со всеми делегациями, по-настоящему работающими над реформой Совета Безопасности. Давайте же не будем тянуть время - Организация Объединенных Наций, и Совет Безопасности в частности, нуждается в реформах. Давайте же проявим нашу политическую волю к проведению реформы именно сейчас.

Г-н Дламини (Свазиленд) (говорит по-английски):
Прежде чем я сделаю заявление по данному вопросу, позвольте мне привести цитату:

"В Библии говорится: Тот, кто стремится построить дом, трудится напрасно, если Господь не принимает в этом участия".

Сегодня мы все собрались здесь, чтобы совместно проводить перестройку Совета. Но у меня возникает вопрос, сколько же раз мы обращались к Господу с просьбой о содействии в рассмотрении проблем, которые занимают Организацию Объединенных Наций? Неужели мы до сих пор не осознали, что проблемы, которые стоят перед Организацией Объединенных Наций, возникают потому, что мы отошли от Господа? Например, молимся ли мы в этом Зале пленарных заседаний? Мы едва ли взываем в этом Зале к Господу. Неужели мы считаем себя настолько мудрыми, что можем сами решить собственные проблемы? Это относится к Вам,

г-н Председатель, а также ко всем другим властям Организации Объединенных Наций.

Вновь я имею честь обратиться к Генеральной Ассамблее от имени делегации Королевства Свазиленд. Я хотел бы добавить мнение моей страны к уже высказанным здесь точкам зрения других государств-членов по важному вопросу справедливого представительства в Совете Безопасности и расширения его членского состава и связанным с этим вопросам. Следует сказать, что наша делегация придает особое значение этому пункту.

Приходя в себя от шока второй мировой войны с ее беспрецедентными страданиями человечества, отцы-основатели Устава Организации Объединенных Наций создали Совет Безопасности в качестве одного из основных органов Организации Объединенных Наций. Ему была поручена почетная задача поддержания мира и международной безопасности и обеспечения того, чтобы не повторились события, приведшие ко второй мировой войне, и то, что произошло в ходе этой войны.

С момента создания Совета Безопасности произошло много серьезных изменений, наиболее примечательные из них - это увеличение членского состава Организации Объединенных Наций и завершение "холодной войны". Вопрос, который встает в свете этих и других изменений, состоит в следующем - можем ли мы сохранять статус-кво в Совете Безопасности и одновременно гарантировать то, что он отражает современную реальность?

Мой ответ отрицательный. Существует явная необходимость пересмотра структуры, состава и работы Совета с тем, чтобы позволить ему выполнять работу и обязанности, продиктованные временем, в котором мы живем и которое приближается к XXI веку.

Теперь я попробую отметить те проблемы, которые представляют предмет особой озабоченности для моей делегации.

Первой из них является постоянное членство в Совете Безопасности. По мнению моей делегации, постоянное членство в Совете Безопасности требует серьезного пересмотра. Мы первые признаем важность идеи постоянного членства в Совете Безопасности на момент его создания. Однако может показаться, что мотивировка, лежащая в основе постоянного членства,

стала не столь актуальной в связи с последними событиями, и, естественно, на ум приходят некоторые вопросы. Является ли постоянное членство обязательным признаком Совета Безопасности сегодня? Если ответ положительный, разве нет необходимости пересмотреть критерии для кандидатур в постоянные члены на основе принципа равенства государств, как это предусмотрено Уставом? Разве оправдано сохранение нынешнего членского состава Совета Безопасности в свете того факта, что некоторые члены постоянной пятерки не выполняют аккуратно свои обязанности в отношении взносов в бюджет для работы Организации Объединенных Наций, включая взносы в добровольные фонды и программы?

Теперь я обращаюсь к использованию права вето. Этот вопрос неразрывно связан с предыдущим. В свете изменяющихся международных обстоятельств делегация Свазиленда придерживается твердого мнения, что право вето стало уже анахронизмом и должно быть отменено, поскольку оно сводит принцип равенства государств и элементарные принципы демократии до обыкновенного тайного пароля.

Что касается увеличения числа членов Совета Безопасности, моя делегация придерживается того мнения, что нынешняя квота членов является достаточной для эффективного выполнения Советом его функций. Поэтому нет необходимости менять число членов, помня о пословице: "У семи нянек дитя без глаза".

По вопросу о справедливом географическом представительстве без ущерба для нашей позиции в отношении необходимости сохранения постоянного представительства в Совете Безопасности, о которой мы уже заявили, мы поддерживаем мнение о том, что принцип справедливого географического представительства должен строго соблюдаться в обеих категориях представительства в Совете Безопасности. И это, по нашему мнению, укрепит доверие к Совету Безопасности и сделает его более представительным и демократичным.

По вопросу о подотчетности делегация Свазиленда с беспокойством отмечает, что существует относительно недостаточная связь между Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей. Это приводит к тому, что Генеральная Ассамблея остается не в курсе деятельности Совета Безопасности даже по

таким вопросам, которые не требуют срочности, оправдывающей незамедлительные действия Совета Безопасности.

Поэтому мы призываем Генеральную Ассамблею разработать пути и средства, чтобы обеспечить полную и незамедлительную отчетность со стороны Совета Безопасности в соответствии со статьями 15 и 24 Устава. Такие меры будут способствовать гласности в работе Совета Безопасности.

И последнее, по порядку, но не по значимости, я бы хотел обратиться с призывом к государствам-членам: наша коллективная ответственность состоит в том, чтобы переделать всю систему Организации Объединенных Наций таким образом, чтобы она отражала благородные идеалы отцов-основателей и в то же самое время учитывала в полной мере постоянно меняющиеся обстоятельства и реальности нашего сегодняшнего мира. Одни люди ставят перед собой цели, а другие - достигают эти цели. Давайте двигаться вперед по пути претворения в жизнь идеалов отцов-основателей.

В заключение я хотел бы сказать, что прослушал всех предыдущих ораторов, но ни один из них не упомянул представительство моего континента, Африки, в Совете Безопасности. Разве это не является еще одним шагом и позицией, которые направлены на маргинализацию Африки? Если аргументом служит то, что Африка - бедный континент, я повторяю, что сегодня среди членов Совета Безопасности есть бедные страны, но они являются постоянными членами и они в нем находятся. Они вряд ли могут внести свой вклад в дело поддержания мира, не говоря уже о развивающихся странах, включая мой континент, Африку. Поэтому я настоятельно утверждаю, и это должно дойти до нашего сознания, что пришло время осознать, что Африка должна быть постоянным членом в Совете Безопасности, независимо от того бедна она или нет. Мы все созданы Богом, и никто не должен нас отпихивать на задний план.

Г-н Злэнко (Украина) (говорит по-английски): Тот факт, что почти одна треть членского состава Организации Объединенных Наций решила принять участие в обсуждении этого пункта повестки дня, говорит о многом. Возможно, нет более важного и существенного вопроса для нашей Организации и для ее государств-членов, чем "Вопрос о справедливом представительстве в Совете Безопасности и

расширении его членского состава и связанные с этим вопросы". Эффективная и целесообразная реформа Организации Объединенных Наций и ее активизация представляются невозможными без соответствующих изменений, которые отражают современные реалии в отношении состава и деятельности одного из основных органов Организации - Совета Безопасности.

Но сегодня я выступаю перед Ассамблеей, испытывая смешанные чувства. С одной стороны, главы государств и правительств почти единогласно выразили поддержку идее расширения Совета Безопасности, поскольку они рассматривают такое расширение в качестве существенной предпосылки демократизации Совета, его большей представительности, большей транспарентности и большей подотчетности Генеральной Ассамблее. Делегация Украины полностью разделяет эту идею, выраженную в Декларации, посвященной пятидесятилетию Организации Объединенных Наций, в которой говорится:

"Следует, в частности, расширить состав Совета Безопасности и продолжить пересмотр методов его работы таким образом, чтобы еще больше повысить эффективность и транспарентность его работы". (А/50/48, пункт 14)

С другой стороны, мы должны признать, что два года напряженных дипломатических консультаций не приблизили нас к решению этого весьма важного вопроса. Более того, позиции многих государств-членов еще больше разошлись. К сожалению, мы не можем не согласиться с выводом, который был сделан в докладе Рабочей группы Генеральной Ассамблеи о том, что "сохраняются важные расхождения по ключевым вопросам" (А/49/47, пункт 16). Делегация Украины надеется на то, что политическая воля, столь красноречиво высказанная мировыми лидерами в пользу реформирования Совета Безопасности, в конечном счете выльется в решительные политические действия в этом направлении.

Украина разделяет мнение абсолютного большинства государств-членов о том, что в настоящий момент количественный состав Совета Безопасности, его функционирование и рабочие методы должны быть изменены надлежащим образом. Это связано с необходимостью расширить представительство новых региональных субъектов в Совете Безопасности, в частности, в силу появления новых государств на международной арене.

Украина выступает за расширение Совета Безопасности по крайней мере до 25 членов, что отразило бы интересы всех региональных групп и соответствовало принципу справедливого географического представительства. Делегация Украины убеждена в том, что дополнительные места в Совете Безопасности должны быть выделены всем региональным группам. Я хотел бы подчеркнуть, что Украина не поддержит какого-либо варианта реформы Совета Безопасности, который не предусматривал бы дополнительные места для Группы восточноевропейских государств. В настоящее время эта региональная группа, несмотря на то, что она выросла почти в два раза и насчитывает 20 государств, имеет только одно постоянное место. Таким образом, за исключением России, 19 государств Группы теоретически имеют шанс быть избранными на место в Совете один раз за период в 35 лет.

По нашему мнению, любые изменения в составе Совета Безопасности должны учитывать вклад отдельных государств в деятельность Организации Объединенных Наций в деле поддержания международного мира и безопасности, их участие в сфере гуманитарной помощи Организации Объединенных Наций, их содействие операциям по поддержанию мира. В этом свете Украина хотела бы, чтобы Германия и Япония постоянно принимали участие в работе Совета Безопасности.

На основе этих же критериев расширения предложение делегации Италии, поддержанное достаточно большой группой государств, представляется весьма привлекательным. Мы готовы сотрудничать в деле поиска всеобъемлющего решения этого чрезвычайно важного вопроса.

Делегация Украины считает, что создание восьми непостоянных мест, каждое из которых будет ротироваться между тремя государствами, что составит 24 государства, позволит странам, вносящим существенный вклад в миротворческую деятельность Организации Объединенных Наций, и в финансирование Организации и представляющим большинство населения планеты, взять на себя большую ответственность в плане участия в миротворческой деятельности международного сообщества.

В то же время эти восемь членов не будут претендовать на занятие 10 мест, выделенных в настоящее время для непостоянных членов Совета

Безопасности. На наш взгляд, это предоставит возможность для малых государств-членов быть чаще избранными в состав Совета.

Естественно, что точные критерии и механизм отбора этих 24 государств должны быть согласованы государствами-членами и приняты Генеральной Ассамблей.

Украина придерживается мнения о том, что вопрос о некоторых изменениях права вето и его постепенной ликвидации должен быть внимательно изучен. Уход в прошлое идеологического соперничества между Востоком и Западом и установление партнерских отношений между постоянными членами Совета Безопасности превращают право вето исторически устаревшим и политически неоправданным. Существование права вето только толкает постоянных членов Совета Безопасности на то, чтобы иногда использовать этот орган в своих узких национальных интересах, в ущерб интересам международного сообщества в целом.

Делегация Украины глубоко убеждена в том, что вопросы группы II не должны стать заложниками принципиальной проблемы расширения Совета Безопасности. Был предпринят целый ряд шагов в направлении демократизации и повышения транспарентности методов работы Совета. Наиболее важными из них являются введение практики регулярных брифингов Председателями Совета Безопасности, которые следовало бы официально утвердить в рамках правил процедуры, и организация встреч членов Совета Безопасности с государствами, выделяющими воинские контингенты.

В то же время, на наш взгляд, государствам-членам следовало бы призвать членов Совета Безопасности предпринять следующие шаги: улучшить информирование нечленов Совета о его деятельности; лучше обеспечивать нечленов Совета всеми документами, находящимися на рассмотрении Совета; организовать на регулярной основе открытые официальные консультации Совета Безопасности на ранних этапах обсуждения какого-либо вопроса; публиковать тематически подобранные ежемесячные обзоры, содержащие брифинги по позициям каждого государства - члена Совета Безопасности по отдельным вопросам, обсуждавшимся Советом в течение месяца.

Реформа Совета Безопасности давно назрела. Государства-члены должны, наконец, взять на себя ответственность исторических масштабов приступить к реформе Организации Объединенных Наций. Позвольте мне напомнить слова одного из наиболее выдающихся президентов Соединенных Штатов Америки, Томаса Джефферсона, написанные на его мемориале в Вашингтоне:

"Я не сторонник частых изменений в законах и конституциях. Но когда меняются обстоятельства, институты должны также идти вперед, чтобы не отстать от времени. Требовать, чтобы цивилизованное общество неизменно жило по канонам своих варварских предков, равнозначно тому, чтобы требовать от мужчины продолжать носить пальто, которое было ему в пору, когда он был мальчиком".

Г-н Киттихун (Лаосская Народно-Демократическая Республика) (говорит по-французски): После продолжавшихся более двух лет затяжных, даже марафонских дискуссий в рамках Рабочей группы открытого состава по вопросу о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и другим вопросам, связанным с Советом Безопасности, мы достигли сегодня важного этапа. По сути, мы должны оценить ситуацию и на основе этой оценки серьезно подумать о разработке нашего будущего курса, с тем чтобы достичь конечной общей цели, к которой мы стремимся.

Вопрос, находящийся на нашем рассмотрении, конечно же нелегко и непросто. Напротив, он сложен, труден, многогранен и требует внимательного рассмотрения всеми нами. Но, строго говоря, "трудный" и "сложный" не означает "неразрешимый". Если мы проявим решимость и общую политическую волю, наши точки зрения и мнения, по-прежнему различные по ряду моментов, могут со временем прийти к разумному примирению. Мы говорим громко и четко, что мы хотим преобразовать Совет Безопасности и сделать его более транспарентным и эффективным органом. Это суть вопроса; фактически, это наша честолюбивая общая цель. Объединившись в стремлении к достижению этой цели и в тесной консультации друг с другом, мы должны таким образом приложить все усилия, использовать все средства, имеющиеся в нашем распоряжении, с тем чтобы в скорейшее время достичь нашей совместной цели.

Позиция Лаосской Народно-Демократической Республики хорошо известна. Мы неоднократно заявляли о нашей позиции как на пленарных заседаниях Генеральной Ассамблеи, так и на уровне Рабочей группы открытого состава.

Мы по-прежнему считаем, что есть все основания повысить эффективность Совета Безопасности путем расширения его членского состава и, в частности, представительства развивающихся стран, с тем чтобы лучше отражать новые глобальные политические реальности. Что касается состава Совета, как многие делегации, мы тоже выступаем за увеличение числа постоянных и непостоянных членов. С нашей точки зрения, увеличение числа постоянных членов - включая как развитые, так и развивающиеся страны - укрепило бы Организацию Объединенных Наций и ее легитимность, потому что лучше бы отражало новую международную политическую обстановку. Что касается критериев отбора, мы принимаем к сведению сделанные замечания и считаем, что этот вопрос заслуживает более углубленного рассмотрения.

Столь же важно увеличение числа непостоянных членов. На наш взгляд, это увеличение, в соответствии с пунктом 1 статьи 24 Устава, укрепило бы легитимность Совета. Более того, это предоставило бы место в Совете большему числу государств и позволило бы им принимать участие в нашей работе в соответствии с принципом справедливого географического распределения.

Право вето - один из самых важных вопросов, которые мы должны обсудить. Большинство делегаций считают, что право вето является анахронизмом, что оно антидемократично и противоречит принципу суверенного равенства государств. Это важная точка зрения, которая заслуживает серьезного рассмотрения. Однако Лаосская Народно-Демократическая Республика готова присоединиться к любому консенсусу, который может возникнуть при рассмотрении этого крайне деликатного вопроса.

Мы приветствуем уже осуществленные Советом Безопасности меры в целях повышения эффективности его отношений с государствами - членами Организации в целом, а также совершенствования его практики и методов работы. Среди прочего они включают информационные брифинги для государств, не являющихся членами Совета, проводимые Председателем Совета на

ежедневной основе или два раза в неделю; заседания с участием членов Совета, представителей стран, предоставляющих войска, и Секретариата; консультации Председателя с заинтересованными странами по вопросам, находящимся на рассмотрении Совета; более частое проведение открытых заседаний Совета, особенно, когда вопрос рассматривается впервые; предоставление государствам, не являющимся членами Совета, предварительных текстов проектов резолюций Совета одновременно с их распространением среди членов Совета; меры, направленные на повышение транспарентности процедур комитетов по санкциям. Эти меры и практические шаги являются первыми плодами наших совместных усилий, и мы очень надеемся на то, что они будут официально закреплены с тем, чтобы гарантировать их систематическое применение Советом.

Отметив эти результаты, откровенно говоря, предстоит проделать все еще большой объем работы. В качестве примера мы хотели бы обратить внимание на вопрос взаимоотношений Совета Безопасности с государствами - членами Организации, которые не являются членами Совета. Мы считаем, что Совет должен информировать страны, которых затрагивают его решения, и консультироваться с ними. Кроме этого, будет целесообразно, если Совет предоставит этим странам право официально излагать свою позицию в Совете до того, как он приступит к неофициальным консультациям, а также право присутствовать на неофициальных консультациях полного состава в качестве наблюдателей. Такая практика принесет только пользу и одновременно послужит интересам Совета и стран, которых затрагивают его решения. Мы все хотим помочь сторонам в конфликте урегулировать их проблемы и, предоставляя им слово, мы добьемся лучшего понимания и тем самым окажемся в более выгодном положении.

В самом начале мы отмечали, что вопрос о реформе не является простым и легким. Мы также говорили о том, что его можно решить. На своих двух последних заседаниях Рабочая группа открытого состава добилась некоторого прогресса. Мы на правильном пути. Мы должны сохранить темпы и кроме этого в полной мере воспользоваться импульсом, приданным пятидесятилетним юбилеем Организации, чтобы продвинуться вперед и в будущем добиться еще большего прогресса. Вопрос настолько сложный, что мы, как и несколько других делегаций,

хотели бы избежать установления окончательного срока завершения нашей работы. Однако мы хотели бы напомнить, что пока мы не достигнем приемлемого для всех всеобъемлющего соглашения в рамках допустимого периода времени, нам всем придется и далее мириться со статус-кво, а как нам всем известно, сохранение статус-кво не является для нас желательным. Мы все стремимся к проведению реформы Совета с тем, чтобы он стал более эффективным и продуктивным органом, пользующимся полным доверием всех государств - членов нашей Организации. Это наша общая цель.

Исполняющий обязанности Председателя (говорит по-арабски): Прежде чем я предоставлю слово следующему оратору, я хотел бы обратиться ко всем выступающим быть лаконичными и во всяком случае не выходить за рамки 10 минут.

Г-н Тюрк (Словения) (говорит по-английски): Я хотел бы начать свое выступление словами благодарности и восхищения за работу, проделанную в течение последних месяцев послами Вильгельмом Брайтенстайном (Финляндия) и Нитьей Пибулсонгграмом (Таиланд), двумя заместителями Председателя Рабочей группы открытого состава по вопросу о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и другим вопросам, связанным с Советом Безопасности. В значительной мере прогресс был достигнут благодаря неустанным усилиям, творческому подходу и неистощимой энергии, с которыми они осуществляли свою работу.

Реформа Совета Безопасности является одной из важнейших реформ, в которой нуждается система Организации Объединенных Наций. Это также одна из наиболее деликатных реформ и более того, необходимость в ее проведении назрела давно. Основные причины приоритетного характера этой реформы неоднократно излагались. В результате этого сформировался практический консенсус в отношении того понимания, что членский состав Совета Безопасности должен быть расширен, а методы его работы усовершенствованы.

Это необходимо для того, чтобы Совет Безопасности имел более представительный характер, пользовался большей поддержкой государств - членов Организации Объединенных Наций и обладал большей степенью законности в своих действиях. Кроме этого, адекватная форма расширения и

реформы могли бы повысить эффективность работы Совета Безопасности и способствовать укреплению авторитета Организации Объединенных Наций в целом.

Мне не хотелось бы подробно излагать точку зрения Словении по вопросу реформы Совета Безопасности. Однако позвольте мне подчеркнуть, что Словения рассматривает реформу Совета Безопасности в качестве одного из трех основных направлений реформы Организации Объединенных Наций, как отмечается в письме министра иностранных дел Словении на имя Генерального секретаря в отношении вопроса осуществления реформы (документ A/50/528).

Мы неоднократно подробно излагали свое мнение по вопросу реформы Совета в Рабочей группе. Наши основные мнения вошли также в число представлений государств-членов и групп государств-членов, которые отражены в докладе Рабочей группы на страницах 68-71 английского варианта доклада. Словения присоединилась к группе государств-членов, которые придерживаются аналогичных взглядов, и приняла участие в подготовке дискуссионного документа, содержащего основные идеи, поддержанные этой группой. Мы по-прежнему придерживаемся мнений, изложенных в этом документе.

Среди них я хотел бы отметить прежде всего необходимость увеличения числа как постоянных, так и непостоянных членов. Число дополнительных постоянных членов должно составлять от двух до пяти. При выборе этих членов следует учитывать влияние в мире и потенциал кандидатов, а также их готовность содействовать цели поддержания международного мира и безопасности.

Кроме этого, в целях сохранения равновесия в составе Совета Безопасности необходимо соответствующим образом увеличить число непостоянных членов. В своем реформированном составе число членов Совета должно составлять от 20 до 25 членов. При таком количественном составе будет укреплен представительный характер Совета и одновременно с этим сохранится необходимая способность предпринимать неотложные, эффективные и последовательные действия.

С другой стороны, мы считаем, что правило в отношении того, что выходящие из состава Совета

Безопасности непостоянные члены не подлежат переизбранию сразу же после их выхода, должно быть сохранено в качестве необходимой гарантии защиты малых и средних государств.

Мы также не поддерживаем какое-либо прямое или косвенное введение новых категорий членов Совета Безопасности, поскольку считаем, что такой подход привел бы к маргинализации всех непостоянных членов Совета Безопасности в пользу тех, кто, например, наделен правом на более частую ротацию или другим специальным статусом.

Я согласен с теми, кто выступает за упорядочение и ограничение применения права вето, и мы надеемся на то, что в будущем году Рабочая группа по вопросу о реформе Совета Безопасности проведет обстоятельную дискуссию по данной проблеме.

Мы также придерживаемся мнения о том, что Генеральная Ассамблея должна располагать возможностями для подготовки пакета рекомендаций, касающихся методов работы Совета. Нововведения, привнесенные в его методы работы, в определенной степени способствовали повышению уровня транспарентности, однако многое еще предстоит сделать.

В этой связи я хотел бы упомянуть о предложении, которое Франция, постоянный член Совета Безопасности, внесла на рассмотрение год назад. Франция предложила начать целевую дискуссию в качестве средства установления более оптимального равновесия между обсуждениями, необходимыми для надлежащей оценки ситуации, рассматриваемой в Совете, с одной стороны, и переговорами, ведущими к принятию Советом конкретных решений, с другой. Хотя в переговорах участвуют только члены Совета, открытая целевая дискуссия обеспечила бы другим заинтересованным государствам - членам Организации Объединенных Наций возможность внести свой существенный вклад до проведения переговоров, ведущих к конкретным решениям. Постоянный представитель Нидерландов напомнил нам сегодня о том, что Совет Безопасности в целом одобрил это предложение. Мы, члены Организации Объединенных Наций, ожидаем сейчас его осуществления на практике.

Другой областью, в которой можно было бы добиться улучшения, не прибегая к изменению текста Устава, является представление докладов Совета

Безопасности Генеральной Ассамблее. Представление специальных докладов Совета Ассамблее предусмотрено в статье 15 Устава. Совету Безопасности следует оказать содействие в плане придания эффективности этому положению в случае необходимости.

С другой стороны, Генеральная Ассамблея должна принять необходимые меры для обеспечения тщательного рассмотрения ежегодного доклада Совета и его специальных докладов, если предусматривается вынесение полезных рекомендаций Совету.

И в заключение я хотел бы подчеркнуть, что Рабочая группа по вопросу о реформе Совета Безопасности вскоре вступит в весьма важную фазу своей работы. Мы согласны с Постоянным представителем Португалии, который в своем вчерашнем выступлении подчеркивал, что необходимо будет проявить гибкость и что следует навести мосты между различными мнениями - и пройти по ним - с тем чтобы добиться реального прогресса в нашей работе. Нам предстоит также сделать свой выбор. Мы надеемся на то, что Рабочей группе удастся провести переговоры таким образом, что они увенчаются долгожданным успехом.

Г-н Легари (Пакистан) (говорит по-английски):
Позвольте мне выразить от имени нашей делегации глубокую признательность за прекрасную работу Его Превосходительству г-ну Амаре Эсси, Председателю сорок девятой сессии Генеральной Ассамблеи, а также его двум заместителям Председателя, послу Брайтенстайну (Финляндия) и послу Пибулсонгграму (Таиланд), за руководство деятельностью Рабочей группы открытого состава по вопросу о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава. Моя делегация хотела бы поблагодарить их за усилия в подготовке доклада Рабочей группы, содержащегося в документе A/49/47. Мы надеемся на сотрудничество и с Председателем нынешней сессии Генеральной Ассамблеи.

Пакистан активно, конструктивно и позитивно участвовал в консультациях по вопросу о реформе Совета Безопасности, которые проходили на сорок девятой сессии Генеральной Ассамблеи. Однако, как указывалось в докладе Рабочей группы открытого состава, несмотря на обширные консультации, продолжают сохраняться разногласия по ключевым вопросам, находящимся на рассмотрении Группы.

Такие разногласия требуют дальнейшего углубленного рассмотрения этих вопросов, прежде чем мы перейдем к следующим. Кроме того, был выдвинут целый ряд предложений и идей. Необходимо рассмотреть все из них объективно и беспристрастно, с тем чтобы учесть при этом высшие интересы всех государств-членов.

Предлагаемые реформы и расширение членского состава Совета Безопасности - важные вопросы, которые при любом подходе должны рассматриваться в контексте нынешней ситуации в международных отношениях. После окончания "холодной войны" вновь оживились надежды на то, что Совет Безопасности станет более влиятельным и эффективным в качестве как важной сдерживающей силы в отношении агрессии, так и инструмента по прекращению агрессии, если она произойдет. Были надежды на то, что Совет Безопасности, освободившись от диктатов биполярного мира, сможет оперативно и решительно приходить на помощь жертвам злоупотреблений и конфликтов.

Тот факт, что Совету не удалось добиться выполнения своих резолюций по вопросу о Боснии и Герцеговине, его неадекватная реакция в случае с Руандой и неспособность осуществить на практике свои резолюции по Дхамму и Кашмиру - все это усугубило чувство, вызванное отсутствием безопасности. Разрыв между риторикой резолюций Совета и его действиями на местах по их осуществлению увеличивается. Вместо нового мирового порядка под эгидой Совета Безопасности мы сталкиваемся с целым рядом споров и конфликтов, происходящих на всей планете, и с неспособностью Совета, который не смог добиться выполнения своих собственных резолюций или делал это селективным образом.

Именно в современной обстановке и при условии всестороннего анализа возможностей и ограничений мы должны стремиться содействовать поискам путей и средств, с помощью которых удалось бы повысить эффективность Совета Безопасности в деле поддержания международного мира и безопасности.

Он поделен между постоянными и непостоянными членами - теми, кто имеет право вето, и теми, кто им не обладает. Пакистан твердо убежден в том, что первостепенные цели нашей нынешней деятельности должны заключаться в содействии развитию демократии, участию в работе Совета на основе равноправия, транспарентности и

подотчетности. Мы убеждены в том, что если четко преследовать эти цели, то можно изыскать пути и средства повышения эффективности и отдачи Совета в соответствии со статьей 24, пункт 1, Устава Организации Объединенных Наций.

Число государств - членов Организации Объединенных Наций, равное 51 в 1945 году, возросло в 1995 году до 185. Пакистан полностью разделяет всеобщее стремление государств-членов к повышению роли Совета, равно как и к пересмотру его состава, с тем чтобы отразить значительное расширение членского состава Организации. Мы также считаем, что общий состав Совета Безопасности необходимо сбалансировать с точки зрения представительства - в частности, представительства большого числа малых и средних по размеру государств, ставших членами Организации Объединенных Наций.

Нынешний состав Совета лишен равновесия в контексте географического распределения. Однако все попытки обеспечить различным регионам большее представительство должны надлежащим образом отражать обстановку в каждом из них. Аргументы в пользу справедливого регионального представительства должны рассматриваться в контексте законных опасений всех государств-членов конкретного региона. Все попытки обеспечить региональное представительство не должны подпитывать тенденции к гегемонии и господству, которые проявляются в ряде регионов. И вновь наш подход должен строиться на принципе суверенного равноправия государств и избегать потворствования региональным неравенствам.

Концепция постоянного членского состава расходится с принципом суверенного равенства, который является руководящим принципом Организации Объединенных Наций. Поэтому не следует далее усиливать или укреплять присущее концепции постоянного членского состава нынешнее неравенство. Именно в этом контексте Пакистан выступает против любого увеличения постоянного членского состава Совета Безопасности. Такое расширение служило бы просто в угоду интересам лишь нескольких стран и отчуждению малых стран и стран средних размеров, которые составляют подавляющее большинство Генеральной Ассамблеи.

Как заявила премьер-министр моей страны г-жа Беназир Бхутто в этом самом Зале 24 октября 1995 года,

"Совет Безопасности нуждается в расширении членского состава, но не своего постоянного состава". (Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятидесятая сессия, пленарные заседания, 39-е заседание, стр. 29)

Таким образом, Пакистан хотел бы решительно высказаться в поддержку такого расширения категории непостоянных членов, которое пропорционально отражало бы увеличение общего членского состава Организации Объединенных Наций, особенно за счет значительного числа малых государств и государств средних размеров. Мы твердо поддерживаем точку зрения, согласно которой реформа Совета Безопасности и расширение его непостоянного членского состава должны стать всеохватывающим мероприятием с целью укрепления его эффективности, а также действенности его функционирования.

Пакистан хотел бы подтвердить то важное значение, которое он всегда придавал реформе Организации Объединенных Наций. Пакистан полностью поддерживает подтвержденное совсем недавно в ходе встречи на высшем уровне неприсоединившихся стран в Картахене мнение, что как в реформе Совета Безопасности, так и при его расширении следует учитывать принципы суверенного равенства государств и справедливого географического распределения.

Существует также необходимость транспарентности, отчетности и демократизации рабочих методов и процедур Совета Безопасности. Пакистан по-прежнему твердо противостоит созданию в системе Организации Объединенных Наций каких бы то ни было новых центров привилегий. Разве расширение центров привилегий оправдано, когда весь мир движется в направлении демократии? Эти центры по сути анахроничны, антидемократичны и противоречат принципу суверенного равенства государств, закрепленному в Уставе Организации Объединенных Наций. Любое решение, не учитывающее эти интересы широкого большинства государств - членов Организации Объединенных Наций, будет неприемлемо для Движения неприсоединения.

Я хотел бы напомнить этой Ассамблее, что вопрос о расширении постоянного членского состава рассматривался совсем недавно на специальной сессии Межпарламентского совета, состоявшейся в

Нью-Йорке в августе-сентябре 1995 года. Во время рассмотрения этим Советом данного вопроса указанная идея была решительно отвергнута и поэтому не нашла своего отражения в Заключительной декларации, опубликованной в завершении специальной сессии.

Помимо расширения Совета Безопасности существуют еще и другие аспекты, которые требуют такого же внимания в процессе реформ. Любой имеющий смысл обзор функционирования Совета Безопасности должен охватывать более широкий круг жизненно важных вопросов демократизации и транспарентности в процессе принятия решений. Демократизация может быть достигнута посредством укрепления взаимоотношений Совета с Генеральной Ассамблеей и другими органами Организации Объединенных Наций с целью развития рабочего сотрудничества Совета Безопасности с этими органами в деле поддержания международного мира и безопасности. Следует создать эффективный механизм передачи Совету Безопасности мнений и рекомендаций Генеральной Ассамблеи по вопросам мира и безопасности. Это упрочило бы участие общего членского состава нашей Организации в процессе принятия Советом решений. Могла бы быть даже создана рабочая группа Ассамблеи для анализа доклада Совета до его рассмотрения на пленарном заседании Ассамблеи.

Рабочая группа открытого состава могла бы также изучить возможность создания на основании статьи 22 такого вспомогательного органа Генеральной Ассамблеи, который мог бы рассматривать и обсуждать связанные с международным миром и безопасностью вопросы. Кроме того, для координации работы двух органов председателям Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности следует встречаться на регулярной основе.

Главная ответственность за развитие большей транспарентности лежит на самом Совете Безопасности. Мы с удовлетворением отмечаем, что Совет предпринимает множество позитивных шагов для укрепления своих взаимоотношений с Генеральной Ассамблеей. Однако для тесных консультаций с членами Организации Объединенных Наций, особенно со странами, предоставляющими свои войска, необходимо предпринять больше конкретных шагов в соответствии со статьей 44 Устава Организации Объединенных Наций. На

основании статьи 29 мог бы быть создан такой вспомогательный орган Совета Безопасности, который следил бы за ходом миротворческих операций и институционализировал бы систему тщательных консультаций с предоставляющими свои войска странами на всех этапах любой операции по поддержанию мира.

Непосредственная взаимосвязь между экономическими и социальными проблемами, с одной стороны, и политическими переворотами в различных частях планеты - с другой, совершенно очевидна. Поэтому существует настоятельная необходимость укрепления отношений между Советом Безопасности и Социальным и Экономическим Советом с тем, чтобы в решениях, связанных с международным миром и безопасностью, должным образом принимались во внимание экономические и социальные факторы. Есть законные основания опасаться, что нынешний глобальный экономический кризис вполне может привести в будущем к потенциальным конфликтам, как внутри государств, так и между ними. Экономический и Социальный Совет во многих случаях мог бы служить инструментом раннего оповещения Совета Безопасности о надвигающихся переворотах и конфликтах.

Фундаментальное значение имеет строгое соответствие результатов наших усилий целям и принципам Устава Организации Объединенных Наций. Он должен быть основан на единодушии и согласии между государствами. Любое решение по данному вопросу, не пользующееся поддержкой общего членского состава Организации Объединенных Наций, будет контрпродуктивно. Оно может постепенно подорвать поддержку будущей роли Совета Безопасности и подвергнуть сомнению правоту его решений.

В заключение я хотел бы заявить, что Пакистан будет и впредь вместе с другими членами Организации Объединенных Наций усердно работать на благо формирования такого консенсуса в отношении реформы Совета Безопасности, который будет способствовать делу мира, безопасности и достижению целей и задач Устава. В этом важном деле мы должны сохранять терпение, но при этом не быть медлительными.

Г-н Абулхасан (Кувейт) (говорит по-арабски):
Прежде всего я хотел бы выразить свое восхищение

значительными усилиями бывшего Председателя Рабочей группы открытого состава г-на Амары Эсси, одновременно являвшегося Председателем Генеральной Ассамблеи на ее сорок девятой сессии, и его двух заместителей, посла Финляндии г-на Брайтенштейна и посла Таиланда г-на Пибулсонгграма, которые в достойной подражания манере руководили работой Группы в ходе прошлой сессии.

Вопрос о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава является предметом особого внимания, пропорционального жизненно важной роли и обязанностям Совета в деле поддержания международного мира и безопасности. Моя делегация на протяжении двух последних сессий внимательно следила за прениями в Рабочей группе. Как всем хорошо известно, по вопросу о расширении членского состава Совета и связанным с ним вопросам, таким, как совершенствование рабочих методов Совета, консенсуса, еще только предстоит достичь, несмотря на целый ряд заседаний, проведенных Рабочей группой в течение двух последних сессий.

Но это не должно обескураживать нас или заставить нас отказаться от наших дальнейших усилий; напротив, мы должны наращивать и активизировать эти усилия в предстоящий период с тем, чтобы найти консенсусную формулу в отношении состава Совета и необходимых реформ. Мы знаем, что нам предстоит пройти долгий и трудный путь для достижения этой цели. Но мы сможем достичь нашей цели, если мы обойдем наши разногласия и откажемся от соображений, продиктованных узкими национальными интересами. Как сказано в статье 24 Устава, Совет Безопасности действует от имени всех государств-членов. Такое положение должно быть сохранено в интересах всех.

Заинтересованность Кувейта в рассмотрении вопроса об увеличении членского состава Совета объясняется нашим стремлением сохранить эффективность и потенциал Совета в деле поддержания международного мира и безопасности, которые ярко проявились, когда Совет Безопасности выступил против вторжения Ирака в Кувейт. Замечательная твердость и эффективность Совета при рассмотрении этого вопроса в 1990 году позволила освободить Кувейт в 1991 году. Эту эффективность необходимо поощрять и сохранять в целях пресечения в будущем агрессивных тенденций государств,

которые нарушают международное право и принципы Устава Организации Объединенных Наций и тем самым угрожают международной стабильности и безопасности.

Кувейту понятны интересы, проблемы и устремления других малых государств в продолжающемся обсуждении по вопросу об увеличении членского состава Совета Безопасности. Малые государства не должны оставаться в стороне при заключении соглашений, ибо это может привести к образованию несбалансированного, недемократического Совета Безопасности, не являющегося в должной мере воплощением международной законности. По этим причинам мы надеемся, что нам удастся достичь договоренности в соответствии с принципом суверенного равенства всех государств-членов и принципом справедливого географического представительства. Крайне необходимо также выработать в рамках региональных групп механизм, который давал бы малым государствам доступ к членству в Совете.

Кувейт поддерживает увеличение членского состава Совета Безопасности по многим причинам, главная из которых - значительное увеличение числа членов Организации Объединенных Наций, многочисленные изменения на международной арене и новая международная ситуация, породившая множество задач, требующих адаптации органов Организации Объединенных Наций и, в частности, Совета Безопасности для решения этих задач. Моя делегация считает, что любое расширение членского состава Совета Безопасности должно осуществляться в интересах достижения поставленных нами целей, а именно: укрепления Совета Безопасности, с тем чтобы он мог выполнять порученные ему важные обязанности в области поддержания международного мира и безопасности; обновления состава Совета, отражающего универсальный характер Организации Объединенных Наций и соответствующего реальному положению вещей в Генеральной Ассамблее, которая насчитывает сейчас 185 государств-членов и которая избирает членов Совета Безопасности; укрепления престижа Совета, который будет усиливать международную приверженность выполнению его резолюций; соблюдения принципа справедливого географического представительства, который позволит Совету стать представительным и более демократическим; недопустимо, чтобы то или иное увеличение членского состава Совета оказало отрицательное влияние на его эффективность.

Эффективность Совета должна быть защищена и укреплена.

Что касается реформы методов работы Совета Безопасности и развития его связей с другими органами Организации Объединенных Наций, особенно с Генеральной Ассамблеей, то Кувейт поддерживает любые предложения, направленные на повышение транспарентности и четкости работы Совета и на улучшение обмена информацией между ним и государствами-членами. Совет должен постоянно консультироваться со всеми государствами, которые прямо или косвенно связаны с рассматриваемыми им вопросами. Это повысило бы авторитет и законность резолюций, принимаемых им по таким вопросам. Одобряя и приветствуя шаги и меры, которые уже предприняты Советом Безопасности по этим направлениям, Кувейт надеется на то, что такие шаги и меры будут организационно закреплены и включены в правила процедуры Совета.

Моя делегация отмечает, что множество конкретных и конструктивных предложений было выдвинуто в отношении права вето; они заслуживают изучения Рабочей группой в целях нахождения такой консенсусной формулы, которая удовлетворяла бы все заинтересованные стороны и позволяла бы Совету Безопасности беспрепятственно выполнять свои обязанности.

Моя делегация считает, что предложение Движения неприсоединения о том, чтобы пересматривать вопрос о членстве в Совете Безопасности каждые 20-25 лет, можно было бы использовать для сближения различных позиций государств и для достижения согласия.

В заключение, моя делегация надеется, что деятельность Рабочей группы будет успешной и приведет к консенсусу, который укрепит роль Совета Безопасности в поддержании международного мира и безопасности и позволит ему воспользоваться опытом прошлого для того, чтобы лучше понять настоящее и быть готовым решать завтрашние проблемы.

Программа работы

Исполняющий обязанности Председателя (говорит по-арабски): Я хотел бы сделать объявление по программе работы Генеральной Ассамблеи.

Хотел бы сообщить членам Ассамблеи, что пункт повестки дня "Доклад Совета Безопасности" будет рассматриваться во вторник, 28 ноября, во второй половине дня. Начата запись ораторов, выступающих по этому пункту повестки дня.

Напоминаю также членам Ассамблеи о том, что начата также запись ораторов по пункту 38 повестки дня "Положение в области демократии и прав человека в Гаити", который, как было объявлено вчера днем, будет рассматриваться утром во вторник, 21 ноября, вторым пунктом.

Заседание закрывается в 13 ч. 05 м.